

XVIII $\frac{36}{33}$

Государственная
ордена $\frac{1}{2}$ на
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

h/317-49

ВЯТСКИЙ

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16.

1902 г.

августа 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Правительства.

ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 20-й день сего іюля, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе произвести въ празднигъ Успенія Богородицы въ текущемъ 1902 году по вѣмъ церквамъ Имперіи сборъ добровольныхъ пожертвованій на обезпеченіе Успенскаго монастыря при Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ.

ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ.

Высочайшимъ приказомъ, по гражданскому вѣдомству, отъ 1 августа 1902 года за № 66, производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, Вятской духовной Консисторіи: столоначальникъ Мальгиновъ—изъ титулярныхъ со-

вѣтниковъ въ коллежскіе ассессоры, съ 16 августа 1900 года; канцелярскій чиновникъ Мышкинъ—изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари, съ 13 октября 1901 г. и канцелярскій служитель Марковъ—въ коллежскіе регистраторы, съ 23 апрѣля 1902 года.

(Правит. Вѣстн. 1902 г. № 172).

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Священникъ села Пермякова, Сарапульскаго уѣзда, Владиміръ Угробинъ назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго 1 округа, Сарапульскаго уѣзда,—7 августа.

Опредѣлены: на священническія мѣста—состоящій на діаконской вакансіи въ с. Выѣздѣ, Сарап. у., священникъ Константинъ Ергинъ въ то же село Выѣздѣ—4 августа; священникъ с. Путина, Оханскаго уѣзда, Пермской епархіи, Александръ Делекторскій къ кладбищенской церкви г. Сарапула—4 августа; состоящій на псаломщической вакансіи при Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ діаконъ Василій Щитовъ въ с. Бураново, Сар. у., съ откомандированіемъ для служенія въ Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ,—7 августа; окончившій курсъ въ Вятской духовной Семинаріи Павелъ Снигиревъ въ с. Дебессы, Сарапул. у.,—7 августа; учитель и законоучитель Спасоборовской церковно-приходской школы, окончившій курсъ въ Вятской духовной Семинаріи, Владиміръ Агафониловъ въ с. Семеновское, Котел. у.,—7 августа; учитель Арбажской двухклассной церковно-приходской школы, окончившій курсъ въ Вятской духовной Семинаріи, Николай Чемодановъ въ с. Ильинское, Яран. у.,—7 августа; окончившій курсъ въ Вятской ду-

ховной Семинаріи Николай Курбановскій въ с. Соловецкое, Орлов. у.,—7 августа; окончившій курсъ Владимірской духовной Семинаріи Алексѣй Целебровский въ с. Монастыршину, Орлов. у.,—7 августа; окончившій курсъ въ Вятской духовной Семинаріи Георгій Чемодановъ въ с. Великорѣчье, Яран. у.,—7 августа.

На діаконскія мѣста—учитель школы грамоты при домѣ „прізрѣнія немущихъ“ въ г. Елабугѣ и исполняющій обязанности псаломщика при Елабужской Іосифовской церкви Викторъ Флоровъ въ с. Токашуръ, Малм. у.,—4 августа; псаломщикъ с. Чутыря, Сарап. у., Константинъ Рѣдниковъ въ с. Ральники, Малм. у.,—4 августа; псаломщикъ с. Липова, Яран. у., Петръ Кордемскій въ с. Святогорье, Глазов. у.,—8 августа.

На псаломщическія мѣста—исправляющій должность церковника при Сарапульской единовѣрческой церкви Павелъ Смирновъ допущенъ къ временному исправленію должности псаломщика въ с. Мазуново, Сарап. у.,—24 іюля; заштатный запрещенный діаконъ с. Вавожа, Малм. у., Константинъ Поповъ въ с. Іюльское, Сар. у.,—24 іюля; учитель Сизевской братской школы, Глаз. у., Иванъ Санниковъ допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ село Карсовой, Глаз. у.,—26 іюля; окончившій курсъ во 2 классѣ Вятской духовной Семинаріи Викентій Чемодановъ въ с. Усть-Чепцу, Вятск. у.,—29 іюля; учитель Кугланурской церковно-приходской школы Николай Бяковъ въ с. Круглыжъ, Кот. у.,—31 іюля; послушникъ Вятскаго Успенскаго монастыря Василій Расляковъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. Юледуръ, Уржум. у.,—7 августа.

Исправляющіе должность псаломщиковъ сель Елабужскаго уѣзда: Варзіатчей Михаилъ Мышкинъ и Куракова Николай Мышкинъ—утверждены въ сихъ должностяхъ: первый—9 іюля, второй—6 іюля.

Допущенный къ исправленію должности псаломщ. въ с. Медяну, Вят. у., **Василій Ушаковъ** утвержденъ въ сей должности — 2 августа.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Шестакова, Слоб. уѣзда, **Александръ Топольскій** въ с. Оршанку, Яранскаго уѣзда, — 29 іюля; священникъ с. Христорожественскаго, Сар. у., **Анатолій Зубаревъ** къ кладбищенской церкви г. Сарапула — 4 августа; священникъ с. Монастырщины, Орлов. уѣзда, **Клавдій Верещагинъ** въ с. Спасо-Талицу, Орловскаго у., — 7 августа; священникъ с. Великорѣчья, Яран. у., **Василій Орловъ** въ с. Ижъ, Яран. у., — 7 августа; діаконъ с. Каменноключинскаго, Малм. у., **Петръ Блиновъ** въ с. Пышкетъ, Глаз. у., — 7 августа.

Уволены заштатъ: исправляющій должность псаломщика въ с. Яковлевъ, Елаб. у., **Феофанъ Бѣльскій** — 22-го іюля; протоіерей кладбищенской церкви г. Сарапула **Маркъ Утробинъ** — 4 августа; псаломщикъ с. Юледура, Уржум. у., **Петръ Емельяновъ**, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, — 7 августа; священникъ села Ильинскаго, Яран. у., **Николай Сергіевъ** — 7 августа; псаломщикъ с. Подчуршино-Троицкаго, Слобод. у., **Іоаннъ Будринъ** — 11 августа.

Временно исправляющій должность псаломщика въ с. Завьяловъ, Сарап. у., **Иванъ Ляминъ** отчисленъ отъ занимаемаго мѣста — 24 іюля.

Допущенный къ исправленію должности псаломщика въ с. Оршанку, Яран. у., **Павель Федоровъ** освобожденъ отъ сего назначенія — 29 іюля.

Допущенный къ исправленію должности псаломщика въ с. Арскомъ, Нолин. у., **Павель Сушковъ** освобожденъ отъ сего назначенія — 2 августа.

Псаломщикъ с. Усть-Чепцы, Вятскаго у., Павель Верещагинъ, согласно прошенію, по постановленію Епархіаль-

наго Начальства отъ 29 іюля — 9 августа, уволенъ отъ должности псаломщика и изъ духовнаго званія.

Умерли: заштатный псаломщикъ с. Гольявъ, Сар. у., Христофоръ Снигиревъ — 24 іюля; священникъ с. Спасо-Талицы, Орлов. у., Михаилъ Бѣляевъ — 1 августа; діаконъ с. Кулюшева, Сарап. у., Николай Зеленинъ — 18 іюля.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а .

Священническія: при Слободской тюремной церкви; въ селахъ: Мартеловъ, Глаз. у.; Тумьюмучашъ, Уржум. у.; Галановъ, Большой Норъ, Паздрахъ, Полозовъ, Кигбаевъ, Христорожественскомъ и Новопоселенномъ, Сарап. у.; Александровскомъ, Алнасахъ, Новотроицкомъ и Поршуръ, Елаб. у.; Кизнери, Копкахъ и Дерюшевъ, Малм. у.

Діаконскія: въ селахъ: Еловъ, Качкъ, Костенѣвъ, Котловкъ, Кураговъ, Анзиркъ, Сараляхъ, Лефаревъ и Уда-ловкъ, Елаб. у.; Новомъ Бурцъ, Брызгаловъ, Дерюшевъ, Черемисскомъ Малмыжъ и Каменнзключинскомъ, Малм. у.; Бурановъ. Выѣздъ, Кіасовъ, Кулюшевъ, Тойкинъ и Чеган-дахъ, Сарап. у.

Псаломщическія: при Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ, при церкви Вятскаго Архіерейскаго дома (нуженъ псаломщикъ съ голосовъ 1 тенора); при Сарапульской Покровской церкви и при Сарапульской кладбищенской и въ селахъ: Спасскомъ, Мартеловъ и Зюзино-Аванасьевскомъ, Глазовскаго у.; Шестаковъ, Волосницъ и Подчуршино-Троицкомъ, Слоб. у.; Арскомъ Нѣлин. у.; Липовъ, Яран. у.; Черемисскомъ Турекъ и Русскомъ Турекъ, Уржум. у.; Большой Чепцъ, Арзамасцевъ, Чутыръ, Завьяловъ и при Перевозинской единовѣрческой церкви, Сарапул. у.; Дерюшевъ, Малм. у.; Яковлевъ, Елаб. у.

Объявленіе благодарности: а) Епархіальнаго Начальства.

Крестьянину деревни Куприной Прохору Григорьеву Копысову, пожертвовавшему на живопись въ холодномъ храмѣ села Пустополя, Уржумскаго уѣзда, 50 рублей, объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

б) Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, согласно журнальному постановленію за 19-е іюля сего года, утвржденному Его Преосвященствомъ, имѣеть долгъ выразить глубокую благодарность священнику села Паздерь, Сарапульскаго уѣзда, отцу Θεодору Васнецову за пожертвованіе имъ пятидесяти руб. (50 руб.) въ пользу бѣдныхъ сиротъ духовнаго званія..

О расширеніи задачъ церковно-приходскихъ попечительствъ включеніемъ въ предметъ дѣятельности ихъ „оказывать помощь нуждающимся“.

Предсѣдатель Волковскаго церковно-приходскаго попечительства, священникъ Александръ Поплавскій вошелъ къ Его Преосвященству, Преосвященѣйшему Никону, Епископу Вятскому и Слободскому, прошеніемъ о дозволеніи попечительству расширить свою задачу оказаніемъ матеріальной помощи больнымъ и престарѣлымъ заводскимъ рабочимъ, а равно вдовамъ и сиротамъ. На этомъ прошеніи резолюція Преосвященѣйшаго Никона, Епископа Вятскаго и Слободскаго, послѣдовала такая: „Въ консисторію: одобряю желаніе

расширить задачу церковно-приходскаго попечительства оказаніемъ помощи нуждающимся. Призываю благословеніе Божіе на эту сторону дѣятельности попечительства, рѣдко встрѣчаемую въ существующихъ попечительствахъ, но весьма важную и полезную въ приходской жизни. Искренно желаю и прошу другія церковно-приходскія попечительства послѣдовать доброму примѣру Волковскаго церковно-приходскаго попечительства. Напечатать объ этомъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

По выслушаніи сего, Вятское Епархіальное Начальство ^{9 июля} постановило: послѣдовавшую на прошеніи церковно-^{2 августа} приходскаго попечительства села Волковскаго о включеніи въ предметъ заботъ попечительства оказывать помощь, въ случаѣ матеріальныхъ нуждъ, денежными средствами прихожанамъ—рабочимъ, находящимся на заводахъ, резолюцію объявить указомъ чрезъ благочиннаго церковно-приходскому попечительству. Независимо отъ сего напечатать содержаніе прошенія и резолюцію Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вятскаго и Слободскаго, для свѣдѣнія духовенства.

Списокъ присоединенныхъ къ православію.

Присоединены къ Православной Церкви чрезъ св. крещеніе:

Крестьянинъ, изъ могометанъ, Казанской губерніи, и уѣзда, Ново-Кишитской волости, деревни Новыхъ Атовъ-Мухаметъ-Сэдыкъ Хамматовъ, 25 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Владиміръ; Уржумскаго уѣзда, Конганурской волости, деревни Токтаръ-Солы крестьянинъ изъ черемисъ—язычникъ Григорій Ибраевъ Веселовъ, 38 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Григорій; дѣти его: Иванъ, 5 лѣтъ, съ нареченіемъ име-

ни Іоаннъ, Александръ, 2 лѣтъ, наречень именемъ Василій; Уржумскаго уѣзда, Конганурской волости, деревни Окашьяла крестьянинъ изъ черемись язычникъ Митрій Ермановъ Гориновъ, 38 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Николай; Уржумскаго уѣзда, Конганурской вол., деревни Токтаръ-Солы крестьянинъ изъ черемись язычникъ Ибрашъ Пидыбаевъ Соломинъ, 52 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Алексій; Уржумскаго уѣзда, Буйской волости, деревни Средняго Руяла крестьянинъ изъ черемись язычникъ Илья Семеновъ Сучковъ, 20 лѣтъ, съ именемъ Александръ; Уржумскаго уѣзда, Косолаповской волости, деревни Помась-Яла крестьянинъ изъ черемись язычникъ Микола Ведотовъ, 30 лѣтъ, съ именемъ Михаилъ; отставной рядовой изъ мѣщанъ г. Риги Альбрехтъ Рудольфовъ Іюгансовъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, 72 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Алексій; присоединенъ къ единовѣрью раскольникъ, крестьянинъ, Орловскаго уѣзда, прихода села Быстрицы, деревни Побѣдиловской Иванъ Алекѣевъ Балезинъ, 70 лѣтъ.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

В ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ пожертвованій, поступившихъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаа крестьянъ Вятской губерніи по августъ мѣсяцъ сего 1902 года.

Отослано непосредственно въ мѣстныя Управленія Общества Краснаго Креста:

Наименованіе благочинныхъ:

Вятскаго уѣзда:

Вятскаго городского благочинія 111 р. 8 к.

1 округа	22 р. 1 к.
2 округа	10 р. 41 к.
3 —	7 р. 95 к.

Слободскаго уѣзда:

5 округа	5 р. 10 к.
--------------------	------------

Глазовскаго уѣзда:

3 округа	18 р. 16 к.
4 —	8 р. 1 к.
5 —	10 р. 85 к.

Сарапульскаго уѣзда:

3 округа	4 р. 37 к.
5 —	4 р. 92 к.

Елабужскаго городского благочивія	15 р. —
---	---------

Малмыжскаго уѣзда:

1 округа	13 р. 44 к.
2 —	5 р. 95 к.
3 —	6 р. 15 к.

Уржумскаго уѣзда:

1 округа	5 р. 42 к.
3 —	6 р. 3 к.
4 —	7 р. 50 к.

Нолинскаго уѣзда:

1 округа	10 р. 3 к.
2 —	7 р. 90 к.
3 —	13 р. 50 к.

Яранскаго уезда:

1 округа	18 р. —
2 —	15 р. 33 к.
4 —	9 р. 52 к.

Котельничскаго уезда:

1 округа	9 р. 89 к.
3 —	4 р. 50 к.
4 —	9 р. 19 к.

Орловскаго уезда:

Городскаго благочинія	10 р. —
1 округа	6 р. —
2 —	6 р. —
3 —	7 р. 2 к.

Монастырей:

Вятскаго Успенскаго	2 р. —
Слободскаго Крестовоздвиженскаго	2 р. 65 к.
— Христорождественскаго	2 р. 15 к.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Отъ Директора Казанской учительской Семинаріи.

Съ разрѣшенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, учебныя занятія въ Казанской учительской Семинаріи начнутся съ 2 сентября, при чемъ 2, 3 и 4 сентября будутъ произведены пріемныя испытанія, а 5 числа начнутся уроки.

Отъ Правленія Пермскаго духовнаго училища.

Правленіе Пермскаго духовнаго училища приглашаетъ на должность третьяго надзирателя за учениками— студента духовной Семинаріи, съ обязательствомъ репетировать учениковъ по предметамъ училищнаго курса и прослужить не менѣе года; въ своей дѣятельности надзиратели подчиняются существующей въ училищѣ инструкціи для надзирателей; жалованье— 300 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и учебномъ столѣ; прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, могутъ быть подаваемы (на имя смотрителя училища) пока безъ документовъ, но съ приложеніемъ рекомендаціи компетентныхъ лицъ.

Отъ Совѣта Сосновской второклассной церковно-приходской школы, Сарапульскаго уѣзда.

Совѣтъ Сосновской второклассной церковно-приходской школы симъ объявляетъ, что приемныя испытанія для желающихъ поступить въ означенную школу начнутся съ 25-го августа. Приемъ прошеній продолжится до 8 сентября. Прошенія подаются въ совѣтъ школы, при чемъ представляются: метрическія выписи о времени рожденія (безъ марки) и свидѣтельство объ окончаніи курса въ начальномъ училищѣ. Въ школу принимаются лица, успѣшно выдержавшія экзаменъ и имѣющія не менѣе 13 и не болѣе 17-ти лѣтъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія правительства.— Высочайшее повелѣніе о производствѣ по церквамъ кружечнаго сбора пожертвованій 15 августа на обезпеченіе Успенскаго монастыря при Россійской духовной миссиі въ Пекинѣ.— Высочайшій приказъ о производствѣ въ чины.— Распоряженія епархіальнаго начальства.— Перемѣны по службѣ.— Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства и Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за пожертвованіе.— О расширеніи задачъ церковно-приходскихъ попечительствъ включеніемъ въ предметы ихъ дѣятельности оказывать помощь нуждающимся.— Списокъ присоединенныхъ къ православію.— Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.— Вѣдомость о количествѣ пожертвованій, поступившихъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая по августъ мѣсяць 1902 годъ.— Объявленія.— Отъ Директора Казанской учительской Семинаріи.— Отъ Правленія Пермскаго духовнаго училища.— Отъ совѣта Сосновской второклассной церковно-приходской школы, Саралульскаго уѣзда.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Стратилатовъ.*

Государственная
Ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

11317-49

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16.

1902 г.

августа 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О христіанскомъ провожденіи воскреснаго дня *).

*Шесть дней дѣлай и со-
твориши (въ нихъ) вся дѣла
твоя, во день-же седьмой
суббота Господу Богу твоему.*

Достойно глубокаго вниманія то, что учрежденіе покоя и праздника Богу въ седьмой день не смѣшалось со множествомъ различныхъ мелкихъ предписаній Моисеева закона, а нашло себѣ мѣсто въ десятословіи, въ которомъ хотя и въ краткой, но сильной и выразительной формѣ излагается весь нравственный законъ, имѣющій мировое, вѣчное значеніе. Очевидно, соблюденіе покоя въ седьмой день зиждется на самыхъ коренныхъ условіяхъ жизни человѣка и его духов-

*) Религіозно-нравственное чтеніе для народа въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

но-тѣлесной природы. И евреи строго блюли субботу. У христіанъ субботу замѣнилъ день воскресный, который также посвящался Богу (Дѣян. XX, 7), но былъ болѣе одухотворенъ христіанскимъ празднованіемъ.

Покой седьмага дня утверждается на неотъемлемыхъ требованіяхъ богосозданной человѣческой природы. Плоть человѣка вообще послѣ каждой работы нуждается въ отдыхѣ, но еще болѣе нуждается въ покоѣ, правильно повторяющемся послѣ нѣсколькихъ дней труда,—и заповѣдь, основываясь на этомъ, повелѣваетъ: шесть дней работай, въ седьмой день покой. Кромѣ тѣлесной природы человѣкъ имѣетъ духовную, которую нужно постепенно и правильно развивать, чтобы не остаться жить съ одними только влеченіями плоти и не сдѣлать эти влеченія основными побужденіями своей жизни и дѣятельности. Празднованіе седьмого дня способствуетъ этому духовному развитію человѣка. Отдыхая отъ недѣльныхъ трудовъ, когда всѣ силы были поглощены работой, въ этотъ день человѣкъ имѣетъ время вспомнить о душѣ своей и еязаконныхъ гребностяхъ. Въ этотъ день разъединенные въ рабочіе дни члены семьи собираются вмѣстѣ, въ этотъ день усиливается взаимообщеніе между людьми,—бѣдные получаютъ помощь, печальные—утѣшеніе, подавленные жизненной борьбой—облегченіе, въ этотъ день вѣрующіе собираются въ храмъ для молитвы и получаютъ здѣсь освященіе духа и силы для дѣятельности, въ этотъ день устанавливается между людьми болѣе тѣсная нравственная связь, закрѣпляющая всѣхъ въ одинъ союзъ, дѣлающая всѣхъ братьями въ проявленіи единой вѣры и единой жизни, въ этотъ день смолкаетъ житейская суета и въ обществѣ людей слышенъ голосъ Божій, въ этотъ день должна смолкнуть себялюбивая борьба труда за существованіе, и должны воскреснуть радости духовныя, чистыя, всѣмъ равно подающія утѣшеніе, этотъ день, послѣ цѣлыхъ шести дней труда ра-

ди нашихъ земныхъ нуждъ и потребностей, долженъ быть посвященъ Богу, нашему Творцу и Создателю, все намъ подающему и все благоустроющему во всей вселенной. Таковъ долженъ быть седьмой день по своему назначенію, такъ велико его значеніе. Строго, слѣдовательно, должно быть его храненіе.

Праздновался седьмой день всегда, но празднованіе это въ различное время совершалось не одинаково.

Евреи праздновали субботу съ самыхъ первыхъ дней. Закончивъ твореніе міра, Богъ благословилъ седьмой день, и освятилъ его (Быт. 2, 3), и патриархи вели счетъ дней недѣли (Быт. 8, 10—12; 29, 27), выдѣляя субботу, а Моисей напоминалъ израильтянамъ: помните сей день... седьмой день празднуйте Господу (Исх. 13, 3. 6). Исполняя заповѣдь, въ этотъ день евреи оставляли всѣ житейскія дѣла, накануне субботы заготовивъ все потребное для существованія въ праздникъ, и проводили время въ духовной радости, молитвѣ и чтеніи Свящ. Писанія. Но мелочный умъ книжниковъ иудейскихъ исказилъ истинный характеръ праздника. Эти слѣпые вожди израильскаго народа разработали и широко раскрыли ученіе о покоѣ въ день субботній, мало сказавши, чѣмъ-же вѣрующій еврей долженъ заполнить этотъ день покоя въ своей внутренней, домашней и общественной жизни. Они предписывали въ субботу полный покой и ничего недѣланіе, но для еврея, не умѣвшего возвыситься надъ формализмомъ книжника, это было прекращеніемъ жизни.

И дѣйствительно, въ Евангеліи рассказывается о такомъ пониманіи евреями праздничнаго покоя. Однажды въ субботу Иисусъ Христосъ былъ въ синагогѣ и училъ. Тамъ была женщина, восемнадцать лѣтъ имѣвшая духа немощи, она была скорчена и не могла выпрямиться. Иисусъ Христосъ, увидѣвши ее, возложилъ на нее руки и исцѣлилъ.

Женщина выздоровѣла и славилъ Бога. Но такое благодѣяніе не согласовалось съ еврейскимъ празднованіемъ субботы. Самъ начальникъ синагоги (послѣдовательно руководитель еврейскаго народа), осудилъ совершенное Спасителемъ чудо. Обращаясь къ народу, онъ сказалъ: «есть шесть дней, въ эти дни и приходите исцѣляться, ꙗко не въ день субботный (Лук. 13 гл.). Воспитанные книжниками, евреи не допускали даже совершенія добрыхъ дѣлъ въ день покоя. — Таково было пониманіе субботы во дни служенія Христа Спасителя роду человѣческому.

Давши новое ученіе людямъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ не упразднилъ значенія седьмого дня, но возвысилъ празднованіе высокимъ и одухотвореннымъ пониманіемъ его цѣли и назначенія. Суббота для человѣка, а не человекъ для субботы, сказалъ Господь (Лук. II, 27), а въ другой разъ, опровергая ложное ученіе евреевъ о покой субботнемъ, прямо засвидѣтельствовалъ, что „слѣдуетъ добро творить въ субботу“ (Мѡ. 12, 11—12). Благодѣяніе и упражненіе въ духовной дѣятельности не оскверняютъ субботы, а возвышаютъ ея празднованіе. Покой и посвященіе Богу седьмого дня осталось и въ христіанствѣ, только теперь это празднованіе естественно перешло съ субботы на первый день недѣли, воскресный, на день, въ который совершилось воскресеніе Христа, побѣдившее силу ада и отверзшее вѣрующимъ двери царствія небснаго. Седьмой день остался, но теперь онъ сталъ днемъ высшей духовной и дѣятельной радости души человека. Не покой и бездѣйствіе отличали характеръ празднества, а покой отъ суеты и дѣятельное упражненіе духа въ дѣлахъ любви и милосердія (I Кор. 16, 2).

Праздновать день воскресный вѣрующіе стали сразу послѣ воскресенія Господа, во времена апостоловъ (Дѣян. XX, 7). Глубокое благоговѣніе питали христіане къ этому дню. Цѣлую ночь проводили они безъ сна, въ молитвѣ и

поученіяхъ, и каждое воскресенье приобщались Св. Таинъ. Не быть на общественной молитвѣ въ храмъ въ этотъ день для христіанъ было дѣломъ немислимымъ. Только тяжело больные и немощные по необходимости оставались дома. Въ исторіи Церкви первыхъ временъ разсказывается разительный случай, свидѣтельствующій о глубокомъ благоговѣніи христіанъ къ общественному богослуженію въ дни воскресные. Императоръ Валентъ, узнавши, что въ одинъ изъ такихъ дней вѣрующіе въ большомъ количествѣ намѣреваются собраться въ домъ молитвы для богослуженія, приказалъ одному изъ начальниковъ умертвить всѣхъ христіанъ, когда они соберутся вмѣстѣ. Добрый начальникъ предупредилъ объ этомъ вѣрующихъ, думая, что они отложатъ свое собраніе и тѣмъ избѣгутъ неминуемой смерти, а его избавятъ отъ кровопролитія. Но къ его удивленію христіане собрались для молитвы даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ было можно ожидать въ ихъ безопасномъ положеніи. Когда начальникъ шелъ исполнить жестокое повелѣніе государя, на пути догналъ женщину, которая съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ куда-то быстро снѣшила изъ своего дома. На вопросъ начальника, куда она такъ снѣшитъ, она отвѣтила: „въ собраніе христіанъ“. „Но развѣ ты не знаешь, что всѣ христіане, собравшіеся сегодня на молитву, продолжалъ начальникъ, будутъ умерщвлены?“ „Знаю,“ отвѣчала она, „потому-то и снѣшу, что хочу умереть вмѣстѣ съ другими“. „Но зачѣмъ несешь съ собою дитя?“ „Хочу, чтобы и оно приняло мученичeskій вѣнецъ“, отвѣчала женщина изумленному начальнику.—Самая смерть, такимъ образомъ, не могла удержать христіанъ отъ посѣщенія дома общественной молитвы въ праздничный день.

Храмъ для христіанъ былъ мѣстомъ отдохновенія отъ всѣхъ работъ.—Убѣждая посѣщать богослуженіе, св. Іоаннъ Златоустъ писалъ: „если мучить тебя какая тоска, иди

въ храмъ, здѣсь она разсѣется, если мучать заботы житейскія, здѣсь онъ оставяетъ тебя, если безумныя страсти, здѣсь онъ укротятся. Если-бы ты ходилъ сюда, какъ можно чаще, забылъ-бы все неудобствія, которыя терпишь въѣ. Какъ тотъ, который всегда стоитъ на скэлѣ, презираетъ нападеніе волнъ, такъ и тотъ, который постоянно ходитъ на богослуженіе и внимааетъ слову Божію, не можетъ быть уловленъ мірскими предметами, потому что стоитъ выше всего житейскаго. И, призываемые архипастырями, первенствующіе христіане въ большомъ количествѣ и съ благоговѣніемъ стекались въ храмы, какъ свидѣтельствуется самъ-же Златоустъ (3 бесѣда о покаяніи) и блаж. Августинъ (О градѣ Божіемъ. Кн. 2, гл. XXVШ).

Второе доброе дѣло, которымъ первенствующіе христіане освящали день воскресный—это по завѣту Спасителя дѣла милосердія и любви христіанской. Въ этотъ день върующіе устраивали особыя трапезы для бѣдныхъ, оказывали милости должникамъ и рабамъ, посѣщали заключенныхъ въ темницахъ, принимали особенное участіе во всѣхъ угнетенныхъ и бѣдствующихъ, — словомъ, творили съ особеннымъ усердіемъ все тѣ дѣла милости, которыя заповѣдалъ Христосъ. Такъ объ одномъ преподобномъ отцѣ (Исаи) разсказывается, что онъ, всегда занимаясь благотвореніями въ своей страннопріимницѣ, во дни воскресные ставилъ по четыре трапезы, стараясь напитать всѣхъ нищихъ (Чет.-Мин. 12 апр.). А въ житіи преподобной Марѣ говорится, что эта благочестивая женщина въ воскресные дни питала алчущихъ и жаждущихъ, входила въ больницы и собственными руками служила немощнымъ, собственными руками шила одежды для принимавшихъ крещеніе, гнѣвающихся примиряла, вехорошо живущихъ увѣщевала и всѣмъ подавала примѣръ богоугоднаго житія (Чет.-Мин. 4 іюня).

Упражняясь въ дѣлахъ любви христіанской, върующіе

въ воскресные дни съ особеннымъ усердіемъ читали книги Свящ. Писанія, читали и слушали не только за богослуженіемъ, но и по домамъ. „Чтеніе Свящ. Писанія, говоритъ св. І. Златоустъ, есть самое надежное предохраненіе отъ грѣховъ“.

...Посему, если человекъ въ продолженіе недѣли бываетъ обремененъ житейскими заботами и дѣлами и мало имѣетъ времени заняться чтеніемъ слова Божія, та на это доброе дѣло онъ долженъ употребить свободный отъ мірскихъ заботъ воскресный день. „Читая Св. Писаніе, говоритъ тотъ же св. отецъ въ другомъ мѣстѣ, ты сдѣлаешь душу свою твердою, бодрою и любомудрою, не допустишь себя увлечься безчинными страстями“, и въ празднованіи обрѣтешь возвышенныя и чистыя духовныя радости. Христіане глубоко чувствовали это, и чтеніе душеполезныхъ священныхъ книгъ было ихъ любимымъ занятіемъ въ праздничное время.

Такъ проводили воскресный день первые христіане. Покой этого дня охранялся и властію императоровъ. Константинъ Великій освободилъ воиновъ отъ занятій въ воскресные дни, чтобы они могли свободнѣе присутствовать въ храмѣ Божіемъ за богослуженіемъ. Императоръ Юстиніанъ запрещалъ въ воскресные дни производить торговлю. Другіе императоры запрещали въ эти дни производить судебныя дѣла, если только общественный порядокъ не требовалъ ихъ скорѣйшаго рѣшенія. — Праздникъ духовный не долженъ омрачаться мірскою суетой.

Такой порядокъ празднованія дня воскреснаго отъ первыхъ вѣковъ былъ заповѣданъ православнымъ христіанамъ на всѣ времена. Но ослабленіе религіозной ревности въ послѣдующіе вѣка внесло въ характеръ праздника много суетнаго и мірскаго. Строго храня благочестіе, нѣкоторые и нынѣ этотъ день проводятъ по древне-христіанскому обычаю,

но очень много, разсѣваясь въ суетѣ мірской, въ воскресные дни ищутъ только развлеченій и далеко не безгрѣшныхъ удовольствій.

Какъ проводится этотъ день у насъ?

Окончилась трудовая седмица. Въ шесть дней каждый трудился на своемъ дѣлѣ. Мысль была сосредоточена на работѣ, силы утомлены. Казалось бы, когда придетъ вечеръ субботы, всѣмъ нуженъ одинаковый отдыхъ, всѣмъ нужно начать празднованіе воскреснаго дня. Но въ дѣйствительности бываетъ не такъ.

Вотъ ударилъ колоколъ ко всенощной, и закончилъ свою трудную работу мастеровой человѣкъ. Цѣлую недѣлю трудился онъ въ потѣ лица, кровавымъ трудомъ добывая столь необходимый для его семьи заработокъ. Казалось-бы, этому труженику нужно идти ко всенощной, или ужъ если онъ усталъ до изнеможенія—въ свою семью, чтобы тамъ въ своемъ близкомъ кругу получить отдыхъ. Но выходитъ иначе. Бѣдный труженикъ по дорогѣ съ работы, думая, что завтра день свободный, заходитъ въ увеселительное заведеніе... и тамъ остается половина заработка, отнятаго у нуждающейся семьи, а завтра труженикъ не только не подкрѣпился силами на слѣдующую недѣлю, но еще болѣе разбитъ и утомленъ.

Вотъ другой труженикъ, который также всю недѣлю работалъ вмѣстѣ со своей семьей. Наступленіе воскреснаго дня застаётъ его за той же работой,—ему нѣтъ отдыха. Звукъ церковнаго колокола не привлечетъ его въ храмъ,—онъ все будетъ работать.

Вотъ человѣкъ торгующій. На время воскреснаго богослуженія онъ легко могъ бы прекратить свою торговлю, но онъ увлеченъ своими барышами, и если закроетъ свою лавку, то будетъ думать о торговыхъ предриятіяхъ завтрашняго дня.

Вотъ человѣкъ служащій. И онъ работалъ цѣлую недѣлю. Но и его зовъ ко всеобщей не привлекаетъ въ храмъ. Разсчитывая, что завтра дѣнь не служебный и можно будетъ отдохнуть отъ дѣла, онъ или самъ идетъ къ друзьямъ, или къ себѣ приглашаетъ гостей—товарищей. Льется послѣ трудовой недѣли оживленная бесѣда, предлагается обильная трапеза, карты... Вмѣстѣ съ звуками колокола ко всеобщей собрались вмѣстѣ эти собесѣдники, и только колоколь, зовущій вѣрующаго къ утрени заставить ихъ разойтись, но разойтись по своимъ постелямъ.

Вотъ совершенно свободный человѣкъ. Повидимому, ему ничто не препятствуетъ идти въ храмъ. Но зная, что улицы города оживають вечеромъ въ субботу и наполняются свободнымъ людемъ, онъ предпочитаетъ этотъ житейскій шумъ тишинѣ храма.

Колоколь отзвонилъ свой призывъ, но на улицахъ шумъ не прекратился, оживительныя заведенія свѣтло освѣщены и впускають и выпускають новыя группы людей, суетливость не прекращается...

Наступаетъ утро воскреснаго дня. Но отдохнулъ ли вчерашній труженикъ, приготовлено ли его сердце для чистыхъ празднованій? Суета увеличивается, базары шумять, и шумомъ наполняютъ площади. Наступить вечеръ, но картина времяпровожденія откроется еще безотрадиѣ. Полученъ ли покой? О душевномъ покоѣ и говорить нечего— послѣ праздника произошли ссоры, родились упреки... Нѣтъ и тѣлеснаго покоя. На утро понедѣльника—скука, тягость и утомленіе, человѣку не хочется взяться за обычныя дѣла, ему нужно время, чтобы войти въ трудовую колею,—такъ послѣ здороваго отдыха не бываетъ...

Конечно развлеченія и взаимныя бесѣды не запрещаются въ дни воскресныя, но эти развлеченія должны приносить человѣку возстановленіе и подкрѣпленіе силъ и только съ

этой стороны нужно смотрѣть на нихъ. Посѣтить своего знакомаго, побесѣдовать съ нимъ — хорошо, но эти бесѣды и посѣщенія должны вносить въ душу миръ, а тѣлу давать освѣженіе послѣ труда. Непрерывный трудъ непосиленъ человѣку, и хоть одинъ день въ недѣлю онъ долженъ взять себѣ для отдыха. Ученые (нѣмецкій докторъ Нимайеръ) говорятъ, что работа въ воскресенье гибельна, что этотъ день даетъ законный и необходимый отдыхъ для человѣка, и что нарушеніе его ведетъ къ ослабленію и ухудшенію народа. Интересную черту ученые указываютъ также въ бытѣ Англіи. Здѣсь не только тяжелыя, но и всѣ легкія работы, за исключеніемъ такихъ необходимыхъ, какъ приготовленіе пищи, въ воскресные дни совершенно прекращаются. На весь день закрываются театры, концертныя залы, почти всѣ лавки запираются, ѣздъ на желѣзныхъ дорогахъ и въ омнибусахъ сокращается вчетверо, на фабрикахъ работа или совсѣмъ прекращается, или производится въ самыхъ малыхъ размѣрахъ, мастерскія бываютъ пусты, въ самомъ Лондонѣ не бываетъ ни разноски, ни приѣма писемъ. Въ будничныи день нигдѣ въ мірѣ нѣтъ такого шума, движенія и многолюдства, какъ въ Лондонѣ, но въ воскресенье въ этомъ всемірномъ рынкѣ — бываетъ тишина, какъ будто городъ заснулъ. И что же? Промышленность, торговля, финансы въ Англіи не находятся въ упадкѣ. Фабричная и заводская промышленность достигла высокой степени. Англія производитъ на весь міръ машины и техническія изобрѣтенія, она ведетъ всемірную торговлю, сюда стекаются богатства со всѣхъ концовъ земли. Здѣсь процвѣтаетъ наука и всѣ практическія отрасли человѣческаго знанія (Брош. „О празднованіи воскреснаго дня“, проф. Моск. Дух. Акад. А. Бѣляева).

Изъ семи дней недѣли трудящійся человѣкъ цѣлыхъ шесть имѣетъ для своихъ собственныхъ работъ и занятій, и.

въ эти дни можетъ исполнить все для себя потребное; въ седьмой день, помышляя о развитіи своей духовной жизни, онъ отдыхаетъ своими силами и освѣжается тѣлесно, — это самый нормальный порядокъ, требуемый благомъ каждаго общественнымъ благоденствіемъ и сущностью религіи. И когда этотъ порядокъ нарушается, Богъ вразумляетъ нарушителей. Въ Церковн. Вѣдом. за 1889 г. (№ 27) священникъ Новоладожскаго у. о. Грузинскій рассказываетъ слѣдующій случай. „14 мая, въ воскресенье, разразилась надъ нашимъ селомъ страшная гроза. Одинъ сильный ударъ грома всѣхъ привелъ въ ужасъ.—Такъ и чувствовалось, что гдѣ-нибудь не подалеку случилось большое несчастіе. Черезъ полчаса за мной пріѣхали крестьяне напутствовать пораженныхъ молвіей. Когда я пріѣхалъ на мѣсто происшествія, увидѣлъ, что домъ одной вдовы сильно пострадалъ отъ грозы, — перебиты окна, попорчена крыша. Оказывается, что когда собиралась гроза, къ этой вдовѣ собралась деревенская молодежь, обычно сходявшаяся къ ней для увеселеній. Несмотря на надвигавшуюся бурю, молодежь забавлялась играми. Одна дѣвица предложила начать танцы. Большинство въ виду грозы стали отговаривать, но хозяйка сказала: «танцуйте въ мою голову» (т. е. какъ бы принимаю на себя отвѣтственность). Только что успѣла она проговорить это, какъ въ домъ черезъ окно влетѣла молнія и на смерть поразила хотѣвшую танцевать дѣвицу. Хозяйка дома была вся обожжена и лежала безъ сознанія, обожжена была и еще одна дѣвица. Молнія какъ будто выбрала, кого поразить. На всѣхъ очевидцевъ происшедшее событіе произвело сильное впечатлѣніе, всѣ увидѣли въ совершившемся кару Божию за поруганіе покоя воскреснаго дня“.

Современная мысль склонна рѣшительно все объяснять естественно, но въ области религіозной, въ области нашихъ вѣрованій и нравоченія нужно для наученія углубляться

въ древность вѣковъ, а не подлаживаться подь современное направленіе мысли. Древніе же христіане свято чтити покой воскреснаго дня, и житейскія занятія, а тѣмъ болѣе суетныя удовольствія въ этотъ день считали великимъ грѣхомъ, и намъ, современнымъ христіанамъ, нужно чаще своимъ духовнымъ взоромъ останавливаться на тѣхъ отдаленныхъ дняхъ, дняхъ строгаго благочестія и ревности христіанской. Въ воскрешеніи въ своей памяти и въ возобновеніи въ жизни тѣхъ чудныхъ, далекихъ по времени, но близкихъ по духу дней— опора нашей вѣры, прочность нравственной дѣятельности.

А. Рукинъ.

„Немоляи“.

Изъ миссіонерскихъ наблюденій надъ сектантами, преимущественно Гигаевскаго прихода, Сарапульскаго уѣзда.

Сами себя послѣдователи этой секты именуютъ „духовными христіанами“, а „немолями“ ихъ прозвали православные за отрицательное отношеніе къ вѣшнимъ формамъ церковно-религіозной жизни. Они имѣютъ много общаго съ молоканами, духоборцами, толстовцами, а также съ нижегородскими „немоляками“, пермскими „неплательщиками“ и т. д.

Возникновеніе и распространеніе секты немоляевъ тѣсно связано съ осуществленіемъ у удѣльныхъ крестьянъ Сарапульскаго уѣзда поземельной реформы. Уставныя грамоты *) вводились здѣсь въ дѣйствіе въ 1865-1866 г.г. При этомъ крестьяне четырехъ волостей южной части уѣзда, Мостовинской, Мазунинской, Арзамасцевской и Галановской, отчасти также и Сарапульской, не желая подчиниться новымъ поземельнымъ порядкамъ съ ихъ выкупными платежами, арендованіемъ земель отъ удѣльнаго вѣдомства

*) Соотвѣтствуютъ владѣннымъ записямъ крестьянъ государствен.

и т. п., отказались от подписи под документами и оказали сопротивление властям. Волнение было до того сильно, что в некоторых селениях перестали даже засеивать поля. Бунты были усмирены силою, при чем не обошлось без жестокой экзекуции; главные зачинщики преданы затѣмъ суду и подвергнуты тюремному заключенію. Такъ или иначе реформа была введена. А когда вышли изъ острога вожаки мятежниковъ, изъ нихъ съ и въ семействами и некоторых ихъ родственниковъ образовалась новая секта, которую населеніе прозвало „немоляями“, за то, что въ церковь они ходить не стали, иконъ не признавали, таинства не принимали, Богу не молились, духовенства избѣгали... Такъ обстоятъ дѣло съ внѣшней стороны.

Поземельная реформа, въ самомъ корнѣ измѣнявшая экономическій строй сельской жизни, — явленіе крупное. Неизбѣжнымъ образомъ оно должно было оставить свой слѣдъ и въ умственной жизни народа. Толковъ о волѣ и новыхъ порядкахъ было „безъ конца“; дѣла же не понималъ рѣшительно никто. Масса народная была крайне невежественна, а чиновенство крѣпостнической эпохи стояло далеко не на высотѣ положенія и довѣрїемъ населенія не пользовалось. Духовенство, по мнѣнію народа, тянувшее въ одну сторону съ чиновниками, — также не встрѣчало довѣрїя. „Силой къ землѣ пригоняли, пахать заставляли силой; а мы и безъ того развѣ не крестьяне?“ Такъ говорилъ мнѣ немоляй изъ крестьянъ села Кигбаева, А. Д. С. „Подгоняли еще къ какому-то царю Финансову *), а у насъ царь Романовъ. А

*] Другіе немоляи говорятъ, что подгоняли къ князю Финляндскому. Вообще въ народныхъ толкахъ по поводу реформы 1861 г. въ нашей мѣстности очень много сходнаго съ толками во время картофельнаго бунта 1834 г., имѣвшаго мѣсто также среди удѣльныхъ крестьянъ Сарапульскаго уѣзда, только не южной, а сѣверной части, волостей, смежныхъ съ нашими. Весьма замѣчательнымъ является то обстоятельство, что волости, принимавшія участіе въ картофельномъ бунтѣ въ 1834 г., именно Козловская, Печкинская, Гольянская, приняли реформу 1861 г. совершенно спокойно; возоблавшія-же въ 1865—1866 г. не принимали никакаго участія въ волненіяхъ 1834 года.

царю православному заживо памятниковъ настроили“. На вопросъ, какіе онъ имѣть въ виду памятники, С. указалъ на деревянную кладбищенскую церковь, построеную вчерѣ въ шестидесятыхъ годахъ въ селѣ Кигбаевѣ, теперь уже снесенную, и какую-то каменную часовенку въ селѣ Мостовинскомъ, сложенную около того-же времени. Приводимъ эти разсужденія, которыя повторяются немояями даже и теперь, какъ образчикъ тѣхъ толковъ, какіе ходили въ народѣ въ ту темную и смутную пору. Не допуская даже мысли, чтобы могли отобрать отъ народа хоть часть той земли, которую они привыкли считать своей и Божьей, мужики никакъ не могли взять въ толкъ сущности ожидающей ихъ переменъ, не вѣрили никакимъ объясненіямъ, съ какой-бы стороны эти объясненія ни исходили, и въ представлявшейся имъ путаницѣ старались разобраться своими силами, своимъ умомъ. Отсюда самое броженіе. Такіе моменты въ исторической жизни нашего рускаго народа представляли всегда самую благоприятную почву для агитаціонной дѣятельности пропагандистовъ, раскола и сектантства. И дѣйствительно, кромѣ представителей мѣстныхъ раскольническихъ толковъ, смѣло выступившихъ съ проповѣдью своихъ лжеученій, нарочно сюда пріѣзжали издалека какіе-то неизвѣстные сектанты. Покойный теперь Каракуличскій мирской судья, а потомъ Мостовинскій земскій начальникъ, Ипполитъ Осиповичъ Сурвилло, бывшій предсѣдателемъ слѣдственной комиссіи, занимавшейся разслѣдованіемъ объ этомъ бунтѣ, разсказывалъ, что въ дѣлахъ комиссіи имѣются указанія на какія-то двѣ загадочныя личности. Люди эти спеціально разѣзжали по удѣльнымъ селеніямъ въ районѣ бунта, уговаривали крестьянъ не подписываться къ уставнымъ грамотамъ, а нѣкоторымъ предлагали какое-то новое ученіе, которое было признано тогда экспертами похожимъ болѣе всего на духоборческое.

Какъ же справлялся народный умъ съ представлявшеюся ему задачей? Сначала все еще мелькала мысль объ обманѣ, устроенномъ чиновниками. „Не хотимъ мы быть подданными ни Финансова, ни Фивлявскаго, у насъ царь русскій, по фамилии Романовъ“. Но экзекуція и послѣдовавшее затѣмъ судебное рѣшеніе не оставили мѣста ни малѣйшему сомнѣнію въ дѣйствительности воли царствующаго государя. Большинство, конечно, скоро поняло, что начальство ихъ и не думало обманывать, что только сами они не понимали дѣла. „Дураки! дураки мы!“ Вотъ какъ формулировалъ тогда самъ народъ выводъ, къ которому вынужденъ былъ прійти послѣ цѣлаго ряда пережитыхъ тревоженій и испытывая на каждомъ шагу въ своемъ хозяйственномъ обиходѣ довольно существенныя лишенія. И теперь это заключеніе повторяется крестьянами на всѣ лады. „Дураки были старики наши“, только и слышишь, лишь коснется рѣчь недостатка земельныхъ угодій, земельныхъ распоряжовъ и т. п. А за признаніемъ сдѣланной глупости слѣдуетъ и исправленіе. Эта часть населенія поѣтому быстро приспособилась къ новому строю жизни и стала жить въ общемъ лучше прежняго.

Однако согласиться съ такимъ выводомъ могли далеко не всѣ. Въ какомъ положеніи очутились теперь зачинщики бунта, вожаки, которымъ такъ слѣпо прежде всѣ вѣрили и которые пользовались такимъ уваженіемъ? Не могли же они согласиться съ такимъ взглядомъ на вещи, что, дѣйствительно, они оказались дураками, и что на самомъ дѣлѣ они не заслуживаютъ ни довѣрія, ни уваженія. На это требовалась такая степень умственного развитія и нравственной выдержки, какая можетъ быть свойственна только исключительнымъ личностямъ, и на какую они совсѣмъ не были способны. „Не можетъ быть, чтобы мы были неправы. Если царь съ начальствомъ заодно, такъ это значитъ толь-

ко, что это царь не настоящий, царь неправильный, слуга антихристовъ” — вотъ къ какому пришла выводу эта группа людей. Мысль, конечно, не новая, такъ-какъ идея царствованія антихриста давно уже на разные лады разрабатывается расколѣмъ. И эта мысль была первой идеей, засѣвшей въ голову немоляевъ и составляющей одно изъ главнѣйшихъ основаній ихъ міровоззрѣнія.

Во время одной изъ самыхъ раннихъ моихъ миссіонерскихъ поѣздокъ пришлось мнѣ встрѣтиться съ однимъ чрезвычайно интереснымъ человѣкомъ изъ немоляевъ. Чтобы не возвращаться къ нему впоследствии, я опишу всю встрѣчу сполна. Это было въ деревнѣ Мало-Хлыстовой (Вечтомы), Галановской волости. Интересна встрѣча въ томъ отношеніи, что немоляй самъ явился ко мнѣ побесѣдовать о вѣрѣ, тогда какъ обыкновенно ихъ очень трудно бываетъ вызвать на разговоры, особенно православному священнику. Это былъ старикъ лѣтъ 70—80, къ сожалѣнію, совершенно глухой, такъ-что объясняться съ нимъ было болѣе, чѣмъ трудно. Онъ старался объяснить мнѣ, какъ нѣчто чрезвычайно важное, что въ церквахъ, часовняхъ, духовенствѣ и во всемъ начальствѣ церковномъ царствуетъ антихристъ, и что и я самъ, какъ священникъ, являюсь слугою антихриста, хотя и самъ того не знаю. Точно также царь, начальники и чиновники — все это его же слуги. Народъ-же этого совсѣмъ не понимаетъ. „Ты звалъ къ себѣ парня моего“ (т. е. сына, — я посылалъ за сельскимъ старостой, который оказался сыномъ старика), „да онъ молодъ“ (на видъ сыну было не менѣе 50 лѣтъ), „о вѣрѣ ничего не знаетъ и ничего тебѣ обсказать не можетъ. Такъ я и пришелъ самъ нарочно“. „Я на то и родился“, закончилъ онъ, „на то и живу, чтобы говорить всѣмъ и свидѣтельствовать объ антихристѣ, какъ онъ все подъ свои руки забралъ — и начальство, и народъ, и землю, и все...“. Я ему тогда замѣтилъ, что онъ говоритъ

точно пророкъ какой. „Такими словами говорилъ въ свое время Господь Иисусъ Христосъ, что Онъ явился въ міръ свидѣтельствовать объ истинѣ... А ты евангельскія слова, относящіяся притомъ къ самому Богу, прилагаешь къ себѣ. Не излишняя-ли гордость говорить твоими устами? Развѣ ты пророкъ?“ — „Пророкъ!“ воскликнулъ онъ въ отвѣтъ. „Ты говоришь: пророкъ! Какъ-же не пророкъ? Вотъ почитай-ко святцы; посмотри вотъ 20 августа!“ — У хозяина квартиры нашлись святцы славянской печати. Я досталъ ихъ съ полки и прочелъ, что тогда память пророка Самуила. — „Ну, вотъ!“ сказалъ онъ. „Вѣдь, Самуиль — пророкъ?“ — „Да“, говорю. — „Ну, и я Самуиль. Мое имя пророческое“. — Это была одна изъ первыхъ моихъ встрѣчъ съ немоляими, и я былъ въ недоумѣніи, не помѣшанный-ли говорить со мною. Лошади уже давно были поданы; да и бесѣдовать съ немоляими я совсѣмъ не рассчитывалъ, такъ какъ, по новости, тогда еще не принимался и знакомиться съ сектантствомъ, и искалъ встрѣчи съ одними раскольниками. Народу, какъ нарочно, набралось въ комнату порядочно. Все-же мнѣ хотѣлось уяснить, даетъ-ли себѣ отчетъ мой знакомецъ въ собственныхъ словахъ. Я спросилъ его: если женщина, или дѣвица носить имя Марія, которое имѣла Пресвятая Богородица, такъ неужели-же эта женщина Богородица? Старикъ, нимало не смущаясь, отвѣтилъ: „если имя Богородицы, такъ Богородица и есть. Только какая тамъ Богородица?!“. Молодежь начала смѣяться. А меня такое заявленіе, признаюсь, поставило въ тупикъ. — „Ну, мы съ тобою въ другой разъ побесѣдуемъ, а теперь мнѣ пора ѣхать“. На этомъ бесѣда наша кончилась, и больше уже я старика не встрѣчалъ; должно быть, его уже нѣтъ въ живыхъ.

Впослѣдствіи мнѣ неоднократно приходилось убѣждаться, что вѣра въ царствованіе антихриста немоляими безусловно

раздѣляется. Только антихриста они понимаютъ духовно *). „Антихристь — это худыя дѣла, грѣхи“ (Сухановъ). Власть-же гражданская и церковная и всё связанная съ ними учреждения составляютъ сложныя организаціи, направленныя къ торжеству зла, насилія и неправды, къ утверженію царства антихристового на землѣ. Какъ-бы-то-ни было, это весьма знаменательный фактъ, позволяющій установить правильный взглядъ на сущность немолайства. Отождествлять немолайство съ духоборчествомъ или молоканствомъ, какъ это постоянно дѣлается въ оффиціальныхъ отчетахъ, совсѣмъ нельзя. На основаніи указаннаго факта можно съ полнымъ правомъ вывести то заключеніе, что это просто особый раскольническій толкъ, представляющій дальнѣйшее развитіе раскольническихъ мнѣній въ сторону рационализма. Съ такимъ взглядомъ вполне гармонируетъ и заявленіе немолайскаго начетчика Т. К. Ижболдина, о которомъ еще будетъ рѣчь ниже. Онъ признаетъ за настоящія только книги до-Никонэвской печати. Въ этомъ отношеніи немолайство ближе всего можетъ быть сравниваемо, напр., съ неплательщиками Пермской губернии, съ которыми еще имѣетъ большое сходство въ отношеніи къ поземельному вопросу.

Мысль о царствованіи антихриста, не представляя ничего новаго, въ то же время мало давала утѣшенія самимъ „пострадавшимъ за правду“, т. е. главнымъ бунтарямъ, — они-же и немолаи, за весьма немногими исключеніями **). Невольно у нихъ являлась мысль, что-же будетъ имъ са-

*) Мы не вводимъ въ изложеніе тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаевъ, когда вѣра въ царствованіе антихриста чувственное гнала людей въ бѣгунскую секту. Напримѣръ, одинъ изъ главныхъ разстройщиковъ Кигбаевскихъ, Прохоръ Стефановъ Ижболдинъ, по прозванію Соловей, какъ только его выпустили изъ острога, ушелъ, будто-бы, молиться Б. гу, да такъ и не воротился домой, — умеръ, яко-бы, на Аeonѣ. Большое подозрѣніе, нѣтъ-ли тутъ увлоненія въ бѣгунство. Дѣти и внуки Соловья пребываютъ и понынѣ въ православіи.

**] См. предыдущее примѣчаніе.

нимъ за все терпѣніе, за всю стойкость и перенесенныя мученія? Неужели все кончится только воздаяніемъ въ будущей жизни? И экзекуція, а затѣмъ судъ, и тюрьма произвели слишкомъ глубокое на нихъ впечатлѣніе. Сердце ихъ чаяло другой награды, и притомъ — здѣсь-же.

Здѣсь умѣстно будетъ привести наиболѣе существенные отрывки изъ бесѣдъ моихъ съ названнымъ выше крестьяниномъ села Кигбаева, Т. К. Ижболдинымъ, немоляйскимъ начетчикомъ. До реформы онъ былъ раскольниковъ часовеннаго толка. Дядя его родной даже былъ уставщикомъ въ мѣстной часовнѣ, а отецъ помогаль дядѣ. Во время реформъ, вмѣстѣ съ Соловьемъ, онъ былъ главнымъ разстройщикомъ въ Кигбаевѣ, а послѣ реформы является однимъ изъ наиболѣе типичныхъ и выдающихся по начитанности немоляевъ. Передамъ сущность дѣла своими словами. Извѣстно, что выкупная операція за отведенную въ надѣль крестьянамъ землю разсрочена на 49 лѣтъ. Другими словами, та темная сила, которая произвела реформу и причинила такия страданія немоляямъ, заставляетъ платить за землю деньги въ теченіе 49 лѣтъ. Немоляи такимъ образомъ лишены возможности въ продолженіе означеннаго періода пользоваться землею, такъ-какъ за землю надо непременно платить, а платить — значитъ признавать власть того, кому платишь. А кто не желаетъ подчиняться и платить деньги, тому и земли не даютъ. Конечно, духовные христіане отлично понимаютъ, что это только хитрая ловушка, направленная спеціально противъ нихъ. Но въ ловушку ихъ не заманишь. Не даютъ земли — и не надо; немоляи проживуть и безъ земли, „трудоми своими“, а платить деньги за Божью землю не стануть и антихристовой власти не подчинятся. „Только зачѣмъ-же срокъ-то назначенъ для выкупа?“ рассуждаетъ Тимофей далѣе. „Вѣдь, все равно, земля вся въ рукахъ начальства. Оно могло-бы заставить и вѣчно пла-

тить. Если-же можно было и не назначать срока, а срокъ все-таки назначенъ, слѣдовательно, есть какая-нибудь причина тому. Это надо разсудить“. И эту причину знаютъ духовные христіане. „Въ писаніи сказано, что міръ кончится отъ огня. А въ другомъ мѣстѣ сказано, что сначала сгоритъ земля горняя, а потомъ земля дольная, то есть сначала горѣть будетъ верхній слой, а потомъ нижній *). Вотъ этотъ верхній слой и есть мы, духовные христіане. Сорокъ девять лѣтъ мы должны горѣть, то есть терпѣть притѣсненія, гоненія, стужу. А кончится назначенный срокъ, тогда дойдетъ очередь и до земли дольной, то есть, до остальныхъ (православныхъ), пожить въ такомъ-же утѣсненіи“. — Какимъ-же образомъ произойдетъ такая перемѣна? Сущность разсужденій Ижболдина по этому поводу сводится къ какому-то мѣсту писанія, гдѣ сказано, что „тогда“ (въ послѣднія времена) не только будутъ войны, землетрясенія, голодовки и проч., но и корольки заговорятъ“. На вопросъ, какіе корольки, онъ отвѣчалъ: „не знаю; вотъ птица есть королежъ; можетъ быть, эти пташки заговорятъ, — защебечуть, либо человѣческимъ голосомъ разговоръ поведутъ“. Но намекъ, очевидно, на имѣющій послѣдовать къ той порѣ политической переворотъ („корольки“ — короли, цари). Рядомъ же онъ начиналъ разсказывать, что „нашихъ“, вѣдь, много, особенно много на Кавказѣ; да и въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи нашихъ раскидано довольно. Какую роль играетъ въ представленіяхъ и надеждахъ на лучшее будущее у немояевъ фамилія Государей, дома Романовыхъ, а такъ и не могъ опредѣлить, такъ какъ весь разговоръ Тимофея пересыпанъ иносказаніями, сравненіями и носитъ приточный,

*) Первое мѣсто, на которое указываетъ мой знакомецъ, общеизвѣстно. А второго о землѣ горней и дольной я не могъ найти, сколько ни рылся въ имѣющихся подъ руками старопечатныхъ книгахъ. Книгу Ижболдинъ не называлъ; говорить, что забылъ, какая книга.

мѣстами загадочный характеръ, хотя во время разсужденій имя Романовыхъ упоминалось имъ не разъ.

На основаніи бесѣды съ Т. Ижболдинымъ можно, мнѣ кажется, вывести то заключеніе, что чаяніе немоляевъ относительно земной награды за претерпѣнный ими въ шестидесятихъ годахъ подвигъ сводится къ представленію политическаго переворота, имѣющаго послѣдовать по истеченіи срока выкупной операціи и поставить немоляевъ на высшую ступень земного благополучія, особенно въ землевладѣльческомъ отношеніи, а всѣхъ прочихъ въ положеніе сравнительно бѣдственное и незавидное. Переворотъ этотъ не обойдется безъ политическихъ движеній и войнъ; но какой государь будетъ тогда править, по представленію И—на, этого опредѣлить не удалось.

Въ острогѣ у заключенныхъ свободнаго времени было много, и можно было обдумать свое положеніе всесторонне. Фантазія у всѣхъ работала напряженно и болѣзненно; у знакомаго моего, Тимофея, едва-ли не больше всѣхъ. Онъ самъ сознавался, что разыскивалъ тогда въ писаніи, то есть въ старопечатныхъ книгахъ, а потомъ и дѣйствительно, нашелъ указанія на каждое происшествіе, на каждый случай, даже на разныя мелочныя подробности изъ исторіи бывшихъ на нихъ гоненій, то есть изъ исторіи волненій, бывшихъ при введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ въ 1865—1866 г.г. Онъ, напримѣръ, понялъ и нашелъ въ писаніи, почему отъ Никова, то есть 1666 г., до реформы прошло ровно 200 лѣтъ, почему срокъ выкупа 49 лѣтъ, а не больше, ни меньше (мнѣ сообщить эти подробности онъ не пожелалъ). И не мудрено! Если писаніе толковать аллегорически, то можно найти указаніе на что бы то ни было. Въ этомъ отношеніи проповѣдь духоборческихъ миссіонеровъ, съ ихъ иносказательнымъ толкованіемъ писанія, не прошла безслѣдно для немоляевъ. Ихъ методъ былъ усвоенъ сектанта-

ми вполне. Даже то обстоятельство, что наиболѣе виновными признаны судомъ были только двѣсти человѣкъ, которые и должны были отбывать тюремное заключеніе,—и это, говорить онъ, находилъ я въ книгахъ. Какая награда этимъ 200 мученикамъ, что ожидаетъ ихъ по окончаніи періода выкупной операціи, отъ отвѣта на этотъ вопросъ онъ всегда или уклоняется, или рѣшительно отказывается. Въ другой разъ какъ-то зашла рѣчь о совращеніяхъ изъ православія въ расколъ и сектанство. Я спросилъ Тимофея, почему немоляи не стараются увеличивать количество своихъ единомышленниковъ. Всѣ раскольники и сектанты, особенно хлысты, стараются хоть кого-нибудь завлечь въ свою вѣру. У немоляевъ-же этого незамѣтно. Въ отвѣтъ онъ опять сослался на точно опредѣленное число предназначенныхъ завидной, по его мнѣнію, долѣ двухсотъ мучениковъ,—тѣмъ болѣе, что число это заранѣе указано въ писаніи. Ни прибавиться, ни убавиться оно уже не можетъ; новыхъ мучениковъ болѣе не можетъ быть, такъ какъ время на то уже проходить, или даже прошло. „Къ чему-же завлекать другихъ? не къ чему“. Но вотъ что замѣчательно: сколько я ни спрашивалъ Тимофея объ имени его, отчества и фамиліи, онъ упорно отказывался отвѣчать. „На что тебѣ? Имя—имя ангельское. А ангельское имя никто не можетъ знать“. Тутъ невольно припоминается Мало-Хлыстовскій старикъ, объявившій себя пророкомъ на томъ основаніи, что носить имя пророка Самуила. Между тѣмъ у другихъ немоляевъ, которые сами въ острогъ не сидѣли, не замѣчается ни гордости своимъ именемъ, ни преувеличеннаго на нашъ взглядъ представленія о его значеніи, ни скрыванія его отъ вопрошающихъ. Въ какой связи съ міровоззрѣніемъ немоляевъ находится такое представленіе о значеніи имени, всемогущаго человѣкомъ, какъ подобное представленіе вытекаетъ изъ главныхъ положеній немоляйства, этого вопроса рѣшать пока мы не беремся. Но, сопоставляя всѣ приведенныя здѣсь

данныя, позволимъ себѣ нѣкоторую догадку. Не рисуется ли немоямъ будущій политическій строй государства въ такомъ родѣ, что двѣсти первыхъ мучениковъ-немояевъ будутъ въ этомъ царствѣ главными лицами; другіе—рядовые немояи—составятъ нѣкое среднее сословіе, а православные и всѣ, не принадлежащіе къ сектѣ, рабочую безземельную массу? Вотъ, какъ, напримѣръ, въ Англіи: лорды—земле-владѣльцы, фермеры—арендаторы и рабочіе, или, еще лучше, въ старинной Польшѣ: магнаты, шляхта и быдло? Разумѣется, это только гипотеза и останется таковою, пока для рѣшенія вопроса не накопится достаточное количество фактическаго матеріала. И не имѣеть ли какой связи съ такимъ воззрѣніемъ странное на нашъ взглядъ отношеніе къ своимъ именамъ, замѣчаемое у типичнѣйшихъ и закоренѣлыхъ немояевъ-мучениковъ?

Въ дальнѣйшемъ сектантамъ предстояло рѣшить вопросъ, какъ-же надо жить, чтобы быть достойными царства Божія и достигъ участія въ блаженствѣ на землѣ и награды за гробомъ. Такъ-какъ главное уже было, по ихъ мнѣнію, сдѣлано, а именно, самыя жестокія мученія „за правду“ были уже перенесены, то оставалось только и далѣе такъ же стойко держаться признанной правды, то есть денегъ за землю не платить, земли не брать, жить „трудами“ и вообще жить по правдѣ, миролюбиво, безъ злобы. Центръ тяжести въ дѣлѣ спасенія переносился такимъ образомъ въ сферу нравственную. Какое-же въ такомъ случаѣ могла имѣть значеніе Церковь съ ея благодатными средствами спасенія—таинствами и богоустановленною іерархіей? Ровно никакого. Мученія, терпѣніе, трудъ, незлобіе, убѣганіе козней антихристовыхъ въ разныхъ видахъ грѣха, насилія, неправды—вотъ главные добродѣтели немояя. „Церковь въ насъ самихъ“, говорятъ они. Проповѣдь духоборцевъ не пропала даромъ и въ этомъ случаѣ. Пригодилось и было

вполнѣ усвоено въ немояйствѣ ихъ отрицательное отноше-
ніе ко всякой вмѣшности въ дѣлѣ религіи точно такъ
же, какъ и ихъ способъ иносказательнаго толкованія писа-
ній, о чемъ уже была рѣчь выше.

Не представляетъ особенной трудности понять развитіе
немояйскихъ воззрѣній и въ дальнѣйшемъ. Если не нужна
церковь, таинства, іерархія, то зачѣмъ-же установилъ ихъ
Христосъ? А, вѣдь, пророки и апостолы писали все согласо-
но о Христѣ и совершенномъ Имъ дѣлѣ спасенія. Ладно-ли
будетъ, не грѣхъ-ли, удаляться отъ устроенной Христомъ
Церкви?—Отвѣтъ скоро нашелся. Ученіе Христа нужно по-
нимать совсѣмъ не такъ, какъ толкуютъ попы, а такъ,
какъ кажется наиболѣе подходящимъ къ положенію немоя-
ляевъ. Христосъ за Свое ученіе и за правду пострадалъ на
крестѣ; страдали также пророки, апостолы, мученики. Но
страдали и сами немояи, и они такіе же мученики, какъ
и пророки, и апостолы, и самъ Христосъ. Конечно,
все мученики „за правду“, за убѣжденія, заслуживаютъ
глубокаго уваженія. Но все они обыкновенные люди.
Немояи—сами мученики, чувствуютъ это по себѣ.
И пророки, и апостолы, да и самъ Христосъ—все были
люди. И Христосъ не Богъ, а простой человекъ—и только!
Онъ пострадалъ „за правду“, за то возвышенное ученіе,
которое проповѣдывалъ людямъ, и которое его послѣдователи
совершенно извратили. Немояи это ученіе возстановляютъ и
осуществляютъ въ своей жизни, почему и называютъ себя
„духовными христіанами“. А что писанія говорятъ о Хри-
стѣ и Его дѣлѣ, такъ эти-же писанія говорятъ и о немоя-
ляхъ; надо только умѣть понимать эти писанія. Въ этомъ
случаѣ аллегорическій способъ толкованія оказываетъ сек-
тантамъ существенную услугу. Или, если хотите, немояи
назовутъ Иисуса Христа и Богомъ, но въ томъ-же смыслѣ,
въ какомъ немояи—Самуилъ называлъ себя пророкомъ,
то есть, иносказательно. Христіанское ученіе о Св. Троицѣ

такимъ образомъ совершенно разрушается. И дѣйствительно, хотя немоляи и говорятъ о единомъ Богѣ въ Троицѣ, поминаютъ Отца, Сына и Духа Святого, но на самомъ дѣлѣ въ Троицу ипостасную не вѣруютъ, а слова Отецъ, Сынъ и Св. Духъ понимаются ими по своему, какъ три имени одного и того же лица.

Что касается подробностей ученія немоляевъ, то въ нихъ мы встрѣчаемся съ такими-же точно разсужденіями, какія можно встрѣтить и у другихъ сходныхъ съ ними по духу сектантовъ, напр. духоборовъ, толстовцевъ, нижегородскихъ немоляковъ и т. д. Напримѣръ, разсужденія и полемическіе приемы въ вопросахъ о Церкви, таинствахъ, пастьряхъ церковныхъ у немоляевъ не представляютъ ровно ничего новаго по сравненію съ другими сектами, держащими на означенные предметы сходныхъ съ ними взглядовъ. Поэтому и приводить въ подробностяхъ таковыя разсужденія никакой надобности нѣтъ.

Каково современное положеніе секты немоляевъ? Мы уже видѣли, что пропагандой своего ученія немоляи вообще не занимаются, такъ какъ это дѣло совершенно безцѣльное, а потому и ненужное. Это разъ. Другое обстоятельство, имѣющее столь-же важное значеніе въ данномъ случаѣ, это отношеніе оныхъ къ землѣ. Истинный немоляй долженъ отъ земли отказаться, чтобы не платить податей, выкупныхъ платежей, арендныхъ денегъ и т. д., а долженъ жить „трудами своими“. Въ силу перваго условія немоляйство не должно было расти и умножаться количественно, развѣ только въ силу естественнаго прироста населенія. Другое условіе самихъ немоляевъ ставило въ крайне безвыходное положеніе. Жить одними своими трудами, безъ хлѣбопашества, въ деревнѣ дѣло очень трудное. Хорошо, у кого есть скопленный ранѣ капиталъ. Тогда можно хоть торговать, или просто жить, какъ живетъ, напр., на прежнія сбереженія извѣстный уже Тимофей Ижболдинъ. Но всѣмъ такъ жить нельзя.

Ремесленный трудъ въ деревнѣ хорошъ, только какъ побочный заработокъ при полномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, а одинъ — послѣднее дѣло. Да и какія ремесла у боренныхъ пахарей? Учиться-же ремесламъ вновь было имъ уже поздно. Въ концѣ концовъ надо было браться за землю-же. И вотъ сначала былъ придуманъ такой исходъ. Землю-то взять можно, только, такъ сказать, тайкомъ изъ частныхъ рукъ. Можно, на примѣръ, взять въ аренду у любого крестьянина извѣстную часть его надѣльной земли, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы уплата податей, выкупа и проч. лежала на хозяинѣ. Такимъ образомъ вѣдался съ начальствомъ хозяинъ земли, а немояй — арендаторъ оставался въ сторонѣ, платя деньги не представителямъ власти, а хорошо ему извѣстному совершенно безобидному крестьянину — сосѣду. Такихъ немояевъ и сейчасъ есть нѣсколько дворовъ въ деревнѣ Сыропятовой, Сарапульской волости. Но, конечно, это только хитрость, уловка, что сознаютъ иныя изъ самихъ немояевъ. Другіе изъ нихъ, особенно не изъ числа вожаковъ — мучениковъ, стали прямо садиться на душевые надѣлы. Эта категорія сектантовъ, такимъ или инымъ способомъ взявшаяся за землю, въ сущности ничѣмъ не отличается отъ православныхъ — ни въ жизни, ни въ обычаяхъ, ни въ домашней обстановкѣ; разница только въ томъ что иконъ не имѣютъ, въ церковь не ходятъ и духовенство къ себѣ не принимаютъ. Даже трезвость составляетъ удѣлъ далеко не всѣхъ. Въ сущности это уже не настоящіе немояи. Очень многіе изъ нихъ, схоронивъ бывшихъ въ семьѣ стариковъ, прямыхъ участниковъ бунта 1866 г., совершенно забыли всѣ преданія немояевъ, а нынѣшняя молодежь рѣшительно ничего не знаетъ и своей вѣры не понимаетъ. Не мудрено, что немояи массами стали переходить въ православіе и креститься. Рѣдкій годъ проходитъ такъ, чтобы не обрестилось нѣсколько семействъ этихъ сектантовъ. Те-

перь немоляевъ жалкіе остатки. Крѣпко держатся своихъ чаяній оставшіеся еще въ живыхъ старики-мученики, изъ которыхъ, впрочемъ, тоже нѣкоторая часть успѣла измѣнить немоляйству (напр. Фроль Кузнецовъ, въ селѣ Кигбаевѣ, присоединенный къ православію стараніями своей жены, женщины православною), да еще кой-кто изъ ихъ родни.

Остается еще сказать о сношеніяхъ съ другими родственными сектантами. Хотя Тимофей Ижболдинъ и хвастается, что ихъ, немоляевъ, или, какъ онъ выражается, „нашихъ“, много по всей Россіи разбросано, особенно на Кавказѣ, но, повидимому, онъ здѣсь разумѣетъ не немоляевъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а иныхъ сектантовъ, сходныхъ съ немоляйствомъ по духу, напр., духовоборовъ, молоканъ, толстовцевъ, нижегородскихъ немоляковъ, пермскихъ неплательщиковъ и т. д. Но отсюда отнюдь не вытекаетъ, что немоляи поддерживаютъ живую постоянную связь съ этими сектантами. Чтобы были у нихъ сношенія съ ними въ настоящее время, мнѣ это кажется совершенно невѣроятнымъ. Были, быть можетъ, кой-какія сношенія ранѣе, но теперь о нихъ ничего не слышно. Секта немоляевъ, всѣми оставленная и покинутая, постепенно таетъ отъ постоянныхъ присоединеній къ православію и вымираетъ сама собою.

Итакъ, секту немоляевъ, думается, нужно признать явленіемъ мѣстнымъ, оригинальнымъ, выросшимъ на почвѣ раскола и неимѣющимъ съ рационалистическимъ сектантствомъ современнымъ никакой внутренней связи, кромѣ внѣшняго сходства.

Миссіонеръ, с. Кигбаева свящ. *Георгій Селивановскій.*

Очерки современнаго состоянія раскола.

I.

Въ № 10 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за минувшій годъ была помѣщена статья г. Одоева, посвященная разбору типа современнаго культурнаго старообрядца, выведеннаго въ повѣсти П. Д. Боборыкина „Однокурсники“, купческаго сына Авива. Г. Боборыкинъ, отмѣчающій въ своихъ произведеніяхъ новыя вѣявія времени, подмѣтилъ и этотъ нарождающійся типъ современнаго культурнаго старообрядца. Въ его повѣсти выведенъ старообрядецъ, учившійся въ университетѣ. Г. Одоевъ подробно разбираетъ міровоззрѣніе этого типа,—міровоззрѣніе, мало или ничего общаго не имѣющее съ христіанствомъ. Эта характерная черта въ міровоззрѣніи современныхъ культурныхъ старообрядцевъ заставляеть глубоко призадуматься читателя-христіанина. Въ самомъ дѣлѣ: почему изъ среды старообрядцевъ, считающихся глубоко религіозными людьми, стали появляться такіе отрицательные типы, какъ, на примѣръ, Авивъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно найти лишь въ исторіи отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви и ихъ послѣдующей обособленвой ихъ жизни вплоть до нашихъ дней.

О причинахъ, вызвавшихъ появленіе раскола, говорить нечего: онѣ общезвѣстны. Исправленіе богослужебныхъ книгъ патр. Никономъ и его строгія требованія къ духовенству—вотъ главные факторы появленія и развитія раскола. Намъ интересно прослѣдить послѣдующую жизнь старообрядцевъ послѣ фактическаго отдѣленія ихъ отъ Православной Церкви,—прослѣдить то, какимъ путемъ шли старообрядцы въ продолженіе сlishнимъ двухсотлѣтняго пребыванія въ сторонѣ отъ культурныхъ поселеній, чуждаясь новизны даже во внѣшней жизни, а главное—избѣгая обще-

нія съ православными и держась упорно своихъ взглядовъ на исправленіе книгъ патр. Никономъ и вообще на Православную Церковь.

Какъ извѣстно, изъ-за исправленія книгъ патріархомъ Никономъ въ расколъ ушли очень немногіе по тогдашнему времени образованные люди. Въ числѣ этихъ „образованныхъ“ людей мы можемъ указать епископа Павла Коломенскаго, вскорѣ умершаго послѣ отдѣленія отъ церкви, Юрьевскаго протопопа Аввакума, протопопа Іоанна Неронова и другихъ нѣсколькихъ духовныхъ лицъ—и только. Остальные отдѣлившіеся были люди или вовсе неграмотные или знавшіе грамоту лишь настолько, насколько она нужна была имъ для того, чтобы исправлять должность сельскаго дьячка, или монастырскаго клирика. Изъ числа этихъ, немного знавшихъ грамоту, наиболѣе извѣстны бѣгле дьячки Θεодось, Даниилъ и Филипъ. Они-то главнымъ образомъ и были первыми пособниками образованія раскольническихъ общинъ или толковъ, которые существуютъ и по сіе время. Невѣжественныя массы народа, возбуждаемыя такими людьми, какъ Никита Пустосвятъ, Θεодось и другіе, противъ патр. Никона, видныхъ исправленій въ его время и вообще противъ духовнаго центрального управленія, слѣдо, безъ разсужденія, пошли за своими соблазнителями въ лѣса, на окраины Россіи, за границу. Бѣгству этому много способствовали также строгія мѣры, принятыя противъ ослушниковъ царевны Софіей и позднѣе—другими монархами. Число бѣжавшихъ увеличивалось отчасти и влѣдствіе того, что къ тому времени бояре и нѣкоторые дворяне старались увеличить число своихъ крѣпостныхъ людей, при чемъ много дворовыхъ и крестьянъ, хлѣбопашцевъ, избѣгая тягостей крѣпостнаго состоянія, соединившись съ раскольниками, бѣжали съ ними въ лѣса и на окраины Россіи, увеличивая число отдѣлившихся отъ Православной Церкви. Главнымъ же образомъ народъ бѣжалъ изъ городовъ и селъ потому,

что отдѣлившіяся отъ Церкви духовныя лица, какъ напримѣръ протопопъ Аввакумъ, распространяли повсюду, гдѣ только они были, извѣстіе — молву, что явился уже въ міръ антихристъ, настало его время, а потому надобно всѣмъ вѣрующимъ бѣжать отъ него дальше — въ лѣса, въ Сибирь, за границу. Антихристомъ первое время считали патріарха Никона, потомъ стали называть этимъ именемъ Петра Великаго, какъ любившаго все иноземное, а поздѣе ученіе о немъ стало неодинаковымъ. Такъ, напримѣръ, одни считали антихристомъ рядъ преемствующихъ царствующихъ лицъ, другіе — совокупность ересей, якобы въ Православной Церкви находящихся, третьи — патріарха Никона и т. д. Сообразно понятію объ антихристѣ выработывался въ той или иной раскольнической общинѣ „уставъ“ или строй толка, устроителями коихъ первое время были бѣглые поны, дьячки и монахи — люди недовольные существующимъ порядкомъ или сосланные за что нибудь въ ссылку и бѣжавшіе оттуда. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, въ разныхъ мѣстахъ Россіи, въ особенности въ Олонецкой и Вологодской губерніяхъ, образовались многія раскольническія общины, которыя совершенно обособились отъ остальнаго міра, выработавъ свои собственные уставы и порядки и живя своею собственною жизнью. Общины эти устраивали свои монастыри и общежитія въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ Россіи: въ непроходимыхъ лѣсахъ, тайгахъ, особенно Сибирскихъ. Населялись эти монастыри главнымъ образомъ бѣжавшими изъ Россіи недовольными и невѣжественными людьми, а также и бѣглыми духовными лицами, преимущественно дьячками и монастырскими служками, которые нерѣдко выдавали себя здѣсь за іереевъ и иногда исполняли священническія требы, не имѣя на это никакого права. Жизнь всѣхъ этихъ людей, собравшихся сюда со всѣхъ концовъ Россіи, а потому очень разношерстныхъ,

устанавливалась въ этихъ монастыряхъ довольно однообразная и, если можно выразиться такъ, жалкая. Главари такихъ раскольничьихъ общинъ и монастырей чувствовали себя, конечно, лучше, чѣмъ остальные; при этомъ интриги, наушничанье и стремленія къ власти были здѣсь въ полномъ ходу и процвѣтали еще лучше, чѣмъ гдѣ нибудь. Какими духовными интересами питалось населеніе этихъ общинъ и монастырей—трудно сказать. Но только, какъ объ этомъ свидѣтельствуется исторія, развратъ и всевозможныя безобразія процвѣтали здѣсь отменно сильно. Во всякомъ случаѣ, умственному развитію и образованію здѣсь не было мѣста. Отдѣлившись отъ Православной Церкви и селясь въ глухихъ мѣстахъ Россіи, раскольники порывали этимъ всякую духовную связь съ остальнымъ міромъ и начинали жить своею собственною жизнью. Удаляясь все болѣе и болѣе отъ культурныхъ поселеній, отъ центра умственной жизни, они не только не шли впередъ въ своемъ умственномъ образованіи, а напротивъ, двигались назадъ, принимая въ основу своей жизни все старое, уже давно отжившее для другихъ свой вѣкъ, но для нихъ все еще святое и обязательное.

II.

Но такъ долго продолжаться не могло. Старообрядцы вѣчно не могли укрываться въ лѣсахъ и дѣбряхъ. Рано или поздно они должны были слиться съ жизнью окружающаго ихъ православнаго народа, хоть съ внѣшней стороны. О старообрядцахъ, жительствовавшихъ въ настоящее время въ городахъ, и говорить нечего: они давно уже усвоили многія внѣшнія стороны современной европейской культуры, не разборчиво усвоивъ и то, что не слѣдовало бы усвоить. Нельзя сказать того же о старообрядцахъ, жительствовавшихъ въ

глухихъ деревняхъ. Они туго поддаются новымъ теченіямъ времени и даже сопротивляются имъ. Они стараются не имѣть сношеній съ окружающими ихъ православными людьми, но это имъ не помогло и не поможетъ.

Время беретъ свое. Вѣянія новой жизни проникаютъ въ глубь лѣсовъ и во всякую глухую деревушку. Всюду проводятся желѣзныя дороги, устраиваются школы, библіотеки и книги проникаютъ въ народъ. Просвѣщеніе народное идетъ впередъ быстрыми шагами и грамотность всюду распространяется.

Коснулась грамотность и старообрядцевъ. На развитіе школьнаго образованія обращаетъ вниманіе правительство и само общество. Открываются православныя братства, которыя своего главною задачей ставятъ просвѣщеніе старообрядцевъ. И вотъ въ самыхъ глухихъ раскольническихъ гнѣздахъ появляются православныя школы, открывающія свои двери и для раскольниковъ.

Первое время старообрядцы, жители деревень, всячески старались избѣгать обученія своихъ дѣтей грамотѣ въ „никовіанскихъ“ школахъ. Они нанимали своихъ такъ называемыхъ „деревенскихъ мастеровъ“, учителей— старообрядцевъ, которые и обучали ихъ дѣтей по указкѣ церковно-славянской азбукѣ древней печати и двумъ-тремъ старопечатнымъ книгамъ (обыкновенно „часовнику“ и „псалтири“) — и только. Но все большее и большее распространеніе грамотности среди православныхъ и необходимость знать не одно только умѣнье читать славянскія книги, а также и писать и считать, — заставили и старообрядцевъ посылать своихъ дѣтей въ „никовіанскія“ школы. Мало-по-малу деревенскіе мастера — учителя выводятся; зубреніе по указкѣ древле-славянской азбуки упраздняется. Старообрядцы начинаютъ сознавать превосходство новыхъ методовъ обученія чтенію и

письму предъ старыми. Для примѣра можно указать на слѣдующій фактъ. Учитель Медкоѣдовской школы Ожигановъ, при помощи новыхъ методовъ, въ 1899 году выучилъ раскольника—мальчика въ 9 мѣсяцевъ читать, писать и счету настолько хорошо, что этотъ сдѣлался полезнымъ писаремъ при отцѣ—сборщикѣ податей. Отецъ въ восторгѣ благодарилъ Ожиганова; мѣстные раскольники, глядя на молодого писаря, дивились и укоряли своихъ грамотеевъ: выде по три года учитесь у стариковъ и читать не умѣете, а о письмѣ, ариметикѣ и понятіяхъ не имѣете, а сей человекъ въ никоніанской школѣ и въ короткое время научился хорошо и понятно читать, прекрасно писать и бойко считать (Братск. отч. за 1898—99 годъ). Дѣти православныхъ и старообрядцевъ сидятъ теперь на одной скамьѣ, слушая слово Божіе отъ православныхъ пастырей и обучаясь первоначальной грамотѣ. И въ настоящее время рѣдко можно встрѣтить такого старообрядца, который запрещалъ бы своимъ дѣтямъ ходить въ православную школу; и если это случается когда, то развѣ въ глухой, удаленной отъ города, деревушкѣ, и лишь притомъ условіи, если представляется возможность обучить мальчика у старообрядца-учителя. Въ городахъ же, особенно въ университетскихъ, нерѣдко старообрядцы обучаются въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и даже высшихъ. Въ повѣсти г. Боборыкина „Однокурсники“ выведенъ именно такой старообрядецъ, обучавшійся въ университетѣ.

Грамотность несетъ за собой любовь къ чтенію книгъ, а чтеніе книгъ—образование. Съ устройствомъ библіотекъ и распространеніемъ полезныхъ и дешевыхъ книгъ въ народѣ стала распространяться и любовь къ чтенію книгъ. Дѣти вмѣстѣ съ учебниками стали носить домой и книги для чтенія разнообразнаго содержанія. Стали носить книги для чтенія домой и дѣти старообрядцевъ, ходившіе въ школу.

Первое время свѣтскія книги или „свѣтчина“, какъ говорятъ старообрядцы, приносимыя школьниками домой, не обращали на себя особеннаго вниманія старообрядцевъ; но потомъ, познакомившись съ ними поближе, старообрядцы стали съ недоувѣрjem и презрѣнjem къ нимъ относиться. Родившись въ старообрядческой семьѣ, я имѣлъ возможность видѣть отношенія старообрядцевъ, особенно старичковъ-наставниковъ, къ свѣтскимъ книгамъ. „Блевотику-то эту опять нанесли“, говорилъ, бывало, мой дѣдъ, когда мы, школяры, придя изъ школы, разложимся съ книгами на столѣ. „Чему и учать нынче — не знаю — въ училищахъ этихъ“? почесывая свою бороду, говорилъ въ моленной фанатичный и неграмотный старикъ Кузьма. — „Раньше прямо и учили: ангель — ангельскій, Богъ — благодать, а нынче все про козловъ да сѣрыхъ волковъ.. Не доведетъ до добра это ученіе. Совсѣмъ въ этихъ училищахъ Бога христіанскаго забудутъ“. Такія и подобныя рѣчи я часто слыхалъ ранѣе; услышите ихъ и теперь отъ стариковъ-старообрядцевъ. Но, несмотря на такой взглядъ на школьное образованіе, старообрядцы все-таки посылаютъ своихъ дѣтей въ православныя школы, хотя въ то же время всячески стараются привить къ дѣтямъ любовь къ чтенію старопечатныхъ книгъ и нелюбовь къ свѣтскимъ книгамъ. Очень часто мальчика прежде обучаютъ славянскою старопечатною азбукъ, пославъ его для этого къ грамотному старичку-родственнику или къ „наставнику“ въ моленную на зиму, и потомъ уже отдаютъ въ школу. Обучаютъ чтенію церковныхъ книгъ и послѣ прохожденія школьнаго курса. Я, напримѣръ, проучившись два года въ земскомъ училищѣ, на третій годъ былъ засаженъ съ другими старообрядческими дѣтьми, за часовникъ и псалтирь, которыя и проходилъ подъ наблюденjem старичка-учителя, старообрядца, въ рукахъ котораго всегда находилась ременная плетка, нерѣдко ходившая по нашимъ плечамъ и за шалости и за

неуспѣшность скорого вызубренія заданнаго урока. Что это было за ученіе, лучше не вспоминать. Одно только можно сказать, что вѣрѣ христіанской у такихъ учителей нельзя было научиться. Мы учились только бѣгло читать псалмы и проч. молитвы, читаемыя за церковной службой, и никто изъ насъ не зналъ самыхъ необходимѣйшихъ молитвъ утреннихъ и вечернихъ. Не зналъ ихъ и самъ нашъ учитель. Не знаютъ ихъ и вообще старообрядцы.

Чтеніе свѣтскихъ книгъ старообрядцами принесло свои существенные результаты, которые выражаются въ протестѣ молодежи противъ старыхъ взглядовъ и порядковъ. Сначала протесты эти касались такихъ вопросовъ, какъ, на примѣръ, о шаровидности земли и вращенія ея вокругъ солнца и проч. Старообрядцы видятъ въ этомъ ученіи ересь, въ которой ихъ трудно разубѣдить. Поэтому книги, приносимыя ихъ дѣтьми изъ школы или библіотеки, вызываютъ къ себѣ еще большее недовѣріе.. Потомъ молодые старообрядцы стали касаться и религіозныхъ вопросовъ и приводили свои доказательства изъ исторіи не въ пользу старообрядчества. Такіе результаты школьнаго обученія и чтенія свѣтскихъ книгъ заставили старообрядцевъ призадуматься. Многие изъ нихъ видѣли и видятъ, что свѣтскія книги, вліяя на ихъ дѣтей, дѣлаютъ ихъ не старообрядцами и.. вообще возста- новляютъ ихъ противъ старыхъ порядковъ. И старообрядцы-старики, оставаясь упорными въ своемъ раскольничьемъ консерватизмѣ, запрещаютъ своимъ дѣтямъ читать книги изъ библіотеки. Особенно не позволяютъ они читать Евангеліе. Помню я, какъ одинъ мой родственникъ, заставъ однажды своего сына, моего товарища, за чтеніемъ подареннаго ему на экзаменѣ Евангелія, вырвалъ его у него изъ рукъ и пригрозилъ, что если еще разъ увидитъ его за чтеніемъ этой книги, то ему самому задастъ встрепку, а Евангеліе въ печку бросить. Книги изъ библіотеки носить этотъ старо-

обрядецъ не позволяетъ своимъ дѣтямъ. Конечно, есть и такіе старообрядцы, которые, наоборотъ, поощряютъ своихъ дѣтей къ чтенію свѣтскихъ книгъ, но это ужъ люди сами хорошо грамотные и во всякомъ случаѣ молодые; старики же безусловно всѣ противъ этого. Дальновидность ихъ въ данномъ случаѣ изумительна. Поѣтому года молодости, то время, когда молодому пытливому уму хочется больше знать, хочется во все вникнуть, у молодыхъ современныхъ старообрядцевъ проходятъ большею частію подъ строгимъ надзоромъ родителей, запрещающихъ своимъ дѣтямъ посѣщать библіотеки, читать „виконіанскія“ книги.

Однако, въ комъ разъ зародилась искра любви къ чтенію книгъ,—будь то православный или старообрядецъ,—тотъ не остановится ни передъ какими затрудненіями: онъ всегда сумѣетъ найти книжку для чтенія и, несмотря на ругань со стороны родныхъ, прочтетъ ее со вниманіемъ. Чтеніе книгъ можетъ привести человѣка къ умственному развитію и обогатить его умъ различными знаніями, конечно, смотря по тому, что приходилось болѣе всего читать. Но развившійся такимъ путемъ и все же неопытный старообрядецъ можетъ дойти въ своемъ міровозрѣніи даже до выводовъ, мало или ничего не имѣющихъ общаго съ христіанствомъ. Это обратная сторона школьнаго образованія старообрядцевъ и заставляетъ призадуматься всякаго христіанина. Грамотность среди православныхъ приноситъ свои благодѣтельные результаты, выражающіеся въ поднятіи умственнаго развитія и нравственнаго уровня крестьянъ; та же грамотность среди старообрядцевъ вліяетъ на нихъ въ смыслѣ упадка религіозности и развитія невѣрія. Это фактъ, и фактъ неутѣшительный. Объ этомъ уже засвидѣтельствовано на страницахъ „Вятск. Епар. Вѣд.“, подмѣтилъ это явленіе и П. Д. Боборыкинъ и поспѣшилъ показать это въ своей повѣсти. Приходилось и мнѣ наблюдать это явленіе.

Гдѣ же скрываются причины этого явленія? Почему старообрядцы, развившіеся путемъ самообразованія, иногда становятся индеферентными въ отношеніи религіи? Вопросъ этотъ легко разрѣшить, если коснуться духовныхъ интересовъ, какими питаются старообрядцы въ настоящее время, а главное—какъ воспитываются дѣти старообрядцевъ. Изъ исторіи мы видѣли, что старообрядцы, оставаясь упорны въ своихъ взглядахъ, старались и стараются не имѣть сношеній съ окружающимъ ихъ православнымъ народомъ; всячески противоборствуютъ стремленію молодежи къ свѣтскому образованію, чтенію книгъ, и вообще новымъ вѣяніямъ времени.

Между тѣмъ до сего времени въ литературѣ старообрядцы считаются людьми развитыми и образованными, хотя исключительно религіозно, по сравненію съ православнымъ народомъ. Они какъ будто и книги старопечатныя читаютъ и молятся усерднѣе... И вотъ теперь, когда ихъ внутренняя жизнь стала ясна, какъ Божій день, когда ихъ жизнь столкнулась съ общою жизнью окружающаго ихъ православнаго народа,—мнѣніе это оказалось ошибочнымъ. Это вполне подтверждается и тѣми лицами, кои близко знакомы съ жизнью старообрядцевъ и имѣли возможность коротко узнать ихъ духовную жизнь. Мои родные до сего времени находятся еще въ расколѣ. Поэтому о религіозной начитанности старообрядцевъ я могу сказать только одно, что лучше умолчать о ней, нежели говорить. Можетъ быть въ то время, когда школьное дѣло находилось у насъ еще въ зачаточномъ состояніи, въ средѣ старообрядцевъ и были такія личности, которыя могли похвалиться, противъ православныхъ, своею начитанностью; но, во-первыхъ, начитанность эта была исключительно религіозная, во-вторыхъ, такіе старообрядцы—исключеніе. А исключенія бываютъ и въ средѣ православныхъ. При внимательномъ взглядѣ на жизнь старо-

обрядцевъ придется сказать лишь то, что вся ихъ образованность и религіозность кажущіяся, а не дѣйствительныя. Воспитаніе дѣтей у нихъ вовсе не религіозно-нравственное. Ребенокъ у нихъ, кромѣ трехъ, такъ сказать, основныхъ молитвъ, которыя читаются при „началѣ“, никакихъ другихъ не знаетъ; не знаютъ болѣе этого и взрослые старообрядцы и старики начетчики. Священная Исторія, Евангеліе старообрядцамъ незнакомы. Они имѣютъ самое смутное представленіе о сотвореніи міра и человѣка и вообще о всей ветхозавѣтной жизни. Поставьте рядомъ старика-старообрядца, наставника въ моленной, съ его внукомъ, обучающимся въ „никоніанской“ школѣ, и вы увидите, что внукъ знаетъ больше своего дѣда Священное Писаніе, ибо проходитъ въ школѣ священную исторію, отъ времени до времени читаетъ, хотя въ школѣ, Евангеліе. Для примѣра приведу своего дѣда, который въ послѣдніе пять лѣтъ не пропускалъ дня, не почитавши „псалтири“ или „часовника“, и все-таки его знаніе священной исторіи ограничивалось лишь понятіемъ о сотвореніи Адама (изъ глины непременно) и Евы, ихъ грѣхопадении, изгнаніи изъ рая, да свѣдѣніями о рожденіи Іисуса Христа и нѣкоторыми событіями изъ Его земной жизни. Болѣе этого онъ ничего не зналъ и если слышалъ когда о пророкахъ и проч., то отъ постороннихъ людей и то представлялъ ихъ себѣ смутно. И ко всему этому прибавлю, что дѣдъ считался грамотеемъ среди другихъ. Что же сказать про остальныхъ? Въ настоящее время „наставникомъ“ въ нашей деревнѣ состоитъ родной братъ моего дѣда, который лѣтъ 7—10 назадъ считался горькимъ пьяницей и старопечатныя книги едва читаетъ. Выбрали его потому, что онъ по лѣтамъ подходящъ и *можетъ* „замолитвовать“, а этого уже достаточно, для того, чтобы быть „наставникомъ“ и верховодить въ моленной. Какъ же мо-

туть такіе „грамотей“ внушить правила христіанской вѣры, научить нравственности, научить тому, какъ молиться Богу? Естественно поэтому, что старообрядческая молодежь не получаетъ почти никакого сознательнаго религіозно-нравственнаго воспитанія, которое навсегда должно остаться руководителемъ въ нашей послѣдующей жизни. А кто съ дѣтства не воспитанъ въ страхъ Божию, кто съ дѣтства не усвоилъ мысли о Богѣ и сознательно не умѣлъ Ему молиться, тотъ можетъ придти впоследствии къ полному невѣрію. Это фактъ. Въ слѣдующей статьѣ мы расскажемъ случай, какъ одинъ молодой старообрядецъ, благодаря именно отсутствію сознательнаго религіозно-нравственнаго воспитанія, дошелъ до отрицанія существованія Бога, хотя въ тоже время не примкнулъ ни къ какому иному философскому ученію о Богѣ.

Такимъ образомъ мы являемся въ настоящее время свидѣтелями любопытнаго явленія въ жизни старообрядчества, когда свѣтская образованность сталкивается съ отсутствіемъ религіозно-нравственнаго воспитанія ихъ дѣтей. Это явленіе производитъ грустное впечатлѣніе на православнаго христіанина. Съ одной стороны, отрадно видѣть, какъ школа и бібліотека вносятъ лучъ свѣта въ темную среду крестьянскую, съ другой стороны, эта же школа — обнаруживаетъ, насколько состоятельно религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей у старообрядцевъ и какія бываютъ послѣдствія вліянія на нихъ свѣтскихъ книгъ, свѣтскаго образованія. Это грустное явленіе намѣчаетъ какъ бы поворотный пунктъ въ духовной жизни старообрядцевъ. Они, оставаясь упорны до сего времени въ своихъ взглядахъ на Православную Церковь, не только не соединяются съ нею, а, наоборотъ, еще больше удаляются и удаляются даже отъ Бога. Вотъ къ чему привело болѣе чѣмъ двухсотлѣтнее отдѣленіе старообрядцевъ отъ

Православной Церкви. И можно было ожидать... „Аще согрѣшитъ братъ твой, повѣждь церкви... Аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь“...

Ө. Куниловъ.

Столѣтіе со дня освященія храма въ селѣ Еловѣ, Глазовскаго уѣзда.

Въ 1802 году, 3 іюня, въ вотскомъ селѣ Еловѣ, по благословенію Св. Синода и Преосвященнаго Амвросія, епископа Вятскаго и Слободскаго, первоприсутствующимъ Глазовскаго духовнаго правленія, Преображенскаго собора протоіереемъ Аѳанасіемъ Шкляевымъ было совершено освященіе каменнаго храма во имя Святыя и Живоначальныя Троицы. Нынѣ, чрезъ сто лѣтъ, храмовой праздникъ въ Еловѣ, въ день Пятидесятницы, пришелся 2 іюня, почему и торжество столѣтія освященія храма было совершено второго числа. Въ долину рѣки Чепцы, среди вотскаго населенія, въ Еловѣ былъ построенъ первый каменный храмъ. На бывшемъ въ февралѣ текущаго года благочинническомъ съѣздѣ духовенства 1 округа Глазовскаго уѣзда у духовенства возникла мысль ознаменовать столѣтіе освященія храма нарочитымъ торжествомъ, соборнымъ служеніемъ въ этотъ день въ Еловѣ возможно большимъ числомъ священниковъ изъ благочинія. Причтъ села Елова къ означенному дню пригласилъ на торжество духовенство всѣхъ селъ благочинія, но по случаю праздника въ тотъ день священники не могли отлучиться изъ своихъ селъ и на торжество въ Елово прибыли только о. благочинный, протоіерей Ѳеодоръ Люстрицкій, духовникъ благочинія, инородческій миссіонеръ и священникъ сосѣдняго села Сады.

Утромъ наканунѣ прибыли въ Елово о. благочинный и инородческій миссіонеръ. Въ Троицкую субботу, послѣ литургіи, о. благочинный, въ сослуженіи съ инородческимъ миссіонеромъ и двумя мѣстными священниками, отслужилъ панихиду по всѣмъ, почившимъ въ столѣтіе, Государямъ, витскимъ епископамъ и всѣмъ священникамъ, діаконамъ и псаломщикамъ села Елова. Послѣ панихиды была совершена также соборнѣ литія въ церковной оградѣ, на могилахъ почившихъ членовъ причта. Въ Еловѣ, какъ селѣ старинномъ, вся церковная ограда и громадная церковная площадь покрыты могилами. Первый и главный просвѣтитель глазскихъ вотяковъ, священникъ Ѳеодоръ Ившинъ, въ схимѣ священно-игумень Ѳеодотъ, погребенъ здѣсь же. По преданію, могила его находится подъ настоящимъ каменнымъ храмомъ, пониже праваго клироса.

Вечеромъ было совершено всенощное бдѣніе. Ко всенощному бдѣнію прибыли о. духовникъ и священникъ села Сады. Бдѣніе служилъ мѣстный священникъ. На литію и величаніе на бдѣніи выходили всѣмъ соборомъ.

Въ 5 ч. утра 2 числа начался звонъ къ утренѣ. Утреню совершалъ мѣстный священникъ. Послѣ утрени былъ совершенъ вокругъ села крестный ходъ. Этотъ крестный ходъ въ Еловѣ совершается ежегодно въ Троицынъ день. Литургія началась въ 9¹/₂ ч. Литургію совершалъ о. благочинный соборнѣ съ прибывшими іереями и мѣстнымъ священникомъ. На литургіи мѣстный священникъ, о. Петръ Селезневъ, сказалъ приличное случаю слово о значеніи храма для христіанина. Послѣ литургіи совершенъ былъ крестный ходъ на площадь, гдѣ, противъ церкви, на приготовленномъ мѣстѣ совершенъ молебень. Въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшимъ епископамъ Никону, Варсонофію, Тихону (нынѣ Архіепіскопъ Иркутскій) и Симеону (нынѣ Епископъ Екатеринославскій), потомъ провозглашена вѣчная память почившимъ

въ истекшее столѣтіе Государямъ, вятскимъ епископамъ и всѣмъ священно-церковно-служителямъ села Елова, послѣ чего провозглашено было многолѣтіе прихожанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. На всѣхъ богослуженіяхъ прекрасно пѣлъ мѣстный хоръ, подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика Н. Пинегина. Народу на торжество въ Елово собралась масса. Особенно величественна и умилительна была картина во время совершенія молебна на площади, когда тысячи обнаженныхъ головъ колѣнопреклоненно возносили свои молитвы Господу. День выдался ясный, солнечный и теплый.

По совершеніи всѣхъ богослуженій, о. настоятель, священникъ В. Захаровъ, предложилъ въ своемъ домѣ трапезу всѣмъ принимавшимъ участіе въ священнослуженіи.

Село Елово расположено на прекрасномъ, здоровомъ мѣстѣ, на высокомъ берегу р. Чепцы. По селу проходитъ Вятско-Пермскій трактъ. Вообще старинныя села построены на возвышенныхъ, здоровыхъ и удобныхъ для хозяйства мѣстахъ.

Еловскіе вотяки прежде другихъ въ Глазовскомъ уѣздѣ просвѣщены христіанскою вѣрою, и село Елово находится на границѣ съ русскимъ населеніемъ Слободского уѣзда.

Среди массы вотяковъ, бывшихъ на торжествѣ въ храмѣ и на площади, почти не видно было стариннаго вотяка, угрюмаго, подслѣповатаго, вялаго, апатичнаго, недобѣрчиваго къ духовенству. Какъ по виду, такъ и по костюму здѣшніе вотяки приближаются къ русскимъ. Грамотность здѣсь развита значительно, русскіе обычаи вотяки во многомъ переняли. Вообще здѣшніе вотяки сами стремятся къ обрусенію. Съ русскимъ населеніемъ вотяки входятъ въ родственныя связи. Въ селѣ Еловѣ 106 домовъ, изъ нихъ до 20 домовъ русскіе новожилы, поселившіеся здѣсь въ разное время, а остальные, больше 70 домовъ, были коренные вотяки. Два-три поколѣнія тому назадъ эти вотяки поженились на русскихъ, и русскія матери

дѣтей своихъ воспитали по-русски, такъ что бывшее вотское село Елово стало теперь совершенно русскимъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ Елова, на тракту же, стоитъ вотская деревня Костромка. Здѣсь изъ 75 домовъ половина населенія также стала русскою чрезъ браки на русскихъ дѣвицахъ, другая половина вотяковъ этой деревни во всемъ старается подражать русскимъ. Вечеромъ въ день торжества мы проѣзжали по этой деревнѣ: вся деревня была на улицѣ,—молодежь въ разныхъ мѣстахъ водила хороводы и пѣла пѣсни, а старики группами вели бесѣды,—и мы не могли сдѣлать различія между русскими и вотяками. Такъ что пройдетъ еще 10—20 лѣтъ, и деревня Костромка изъ вотской превратится совершенно въ русскую. Еловскаго же прихода деревня Брюшины, изъ 103 домовъ, самая пограничная съ русскимъ населеніемъ, стоящая также на тракту, изъ вотской деревни чрезъ браки на русскихъ превратилась прежде Елова въ русскую. О вотскомъ происхожденіи ихъ свидѣлствуютъ только фамиліи ихъ. Въ сосѣднемъ Садинскомъ приходѣ, пограничномъ съ русскимъ населеніемъ, нѣсколько деревень въ церковныхъ документахъ пишутся „крестьянами изъ вотяковъ“, хотя они давно уже совершенно русскіе, также чрезъ браки на русскихъ невѣстахъ. У всѣхъ этихъ русскихъ, прежде бывшихъ вотяковъ, слѣды вотскаго происхожденія остались только въ говорѣ: подобно вотякамъ, они говорятъ нѣсколько возвышеннымъ и протяжнымъ тономъ. На противоположной сторонѣ Глазовскаго уѣзда, въ селѣ Тортымѣ, пограничномъ съ русскимъ населеніемъ Пермской губерніи, есть также двѣ вотскія деревни, чрезъ браки на русскихъ дѣвицахъ превратившіяся въ русское населеніе. Подобные примѣры постепеннаго превращенія вотяковъ въ русскихъ цѣлыми деревнями есть и въ другихъ приходахъ Глазовскаго уѣзда. Вообще торжество столѣтія въ селѣ Еловѣ наводитъ на мысль, что въ недалекомъ будущемъ вотское племя будетъ поглощено русскою народностью.

Х Р О Н И К А.

— 1-го августа, праздник Происхожденія древь Креста Господня, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи Преосвященнѣйшимъ Никономъ, при участіи всего городского духовенства, въ преднесеніи хоругвей изъ всеѣхъ градскихъ церквей, совершень былъ крестный ходъ на р. Вятку для освященія воды.

— 4-го августа, воскресенье, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви.

— 6-го августа, по случаю храмоваго праздника въ Спасо-Преображенскомъ женскомъ монастырѣ, торжественное Богослуженіе совершено было Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ. Наканунѣ праздника, на всенощномъ бдѣніи въ монастырѣ Владыка выходилъ „на литію“ и „величаніе“. Божественную литургію въ самый праздникъ совершалъ Преосвященнѣйшій Никонъ въ сослуженіи Преосвященнаго Михея, Епископа Сарапульскаго, соборнаго и монастырскаго духовенства. Всѣ пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи весьма стройно были исполнены монастырскимъ хоромъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

— 11 августа, воскресенье, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской, Божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 7 августа, съ повзломъ на Пермь, отбылъ изъ Вятки Преосвященный Михей, Епископъ Сарапульскій.

— 9 августа въ покояхъ Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вятскаго и Слободскаго, подъ его предѣдатель-

ствомъ, состоялось собраніе членовъ Вятскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ собраніи доложено отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Преосвященнаго о томъ, что ходатайство Комитета о приѣмѣ въ вѣдѣніе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 68 миссіонерскихъ школъ, съ ассигнованіемъ на каждую школу по 180 руб., Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ отклонено, по соображенію съ имѣющимся въ распоряженіи Училищнаго Совѣта кредитомъ. При разсмотрѣніи ходатайствъ завѣдующихъ миссіонерскими школами лицъ объ опредѣленіи и перемѣщеніи учителей въ миссіонерскія школы оказался недостатокъ въ кандидатахъ, знающихъ черемисскій языкъ. Обстоятельство это возбуждаетъ вопросъ о необходимости устройства особой для черемисскихъ мальчиковъ школы, съ цѣлюю приготовленія учителей для школъ грамоты и низшихъ членовъ клира.

— Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 12—26 іюня сего года призвано полезнымъ имѣть безприходныхъ наблюдателей церковныхъ школъ въ уѣздахъ Глазовскомъ, Уржумскомъ и Яранскомъ, увеличивъ размѣръ положеннаго симъ наблюдателямъ отъ казны содерженія до 1200 руб. въ годъ, съ отнесеніемъ потребнаго на этотъ предметъ расхода на счетъ кредита по § 8, ст. 3, лит. Г, смѣты Свят. Синода; при чемъ дополнительнымъ вознагражденіемъ постановлено удовлетворить за весь 1902 годъ тѣхъ уѣздныхъ наблюдателей, кои къ 1 января сего 1902 г. уже состояли безприходными священниками.

— Училищнымъ Совѣтомъ при Свят. Синодѣ изъ кредита по § 8, ст. 3, лит. А, смѣты Св. Синода 1902 г., въ распоряженіе Слободскаго отдѣленія Вятскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отпущено 1036 р., въ пособіе на постройку зданія для церковно-приходской школы въ селѣ Сырьяно-

Всесвятскомъ, Слободского уѣзда, въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ.

— За отличные труды по народному образованію преподаю благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею грамотъ слѣдующимъ лицамъ: 1) завѣдующему Предтеченской церковно-приходской школы, Котельническаго уѣзда, священнику Михаилу Ложкину, 2) завѣдующему-законоучителю Адвежской церковно-приходской школы, того же уѣзда, священнику Петру Галицкому, 3) завѣдующему-законоучителю Касинской женской церковно-приходской школы, Орловскаго уѣзда, священнику Владиміру Семину и 4) законоучителю (учителю) Великорѣцкой двухклассной церковно-приходской школы, того же уѣзда, священнику Николаю Цздѣву.

— Вятскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ выражена благодарность крестьянину Котельническаго уѣзда, Петровской волости, дер. Ковинской, Семену Андрееву Дубровину за пожертвованіе бревенъ для устройства общежитія при Спасской церковно-приходской школѣ.

— На вакантную кафедру священнаго писанія въ Вятской духовной Семинаріи перемѣщенъ инспекторъ Костромской духовной Семинаріи, ст. сов. Василій Покровскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЯ КНИГИ:

Шумовъ П., прот. — Уроки изъ жизни святыхъ, вып. 7-й — 65 к.

- Модестовъ С., прот.—Духовная трапеза христіянина. Годичный кругъ душеполезнаго чтенія во дни воскресные и праздничные 1 р. 25 к.
- Петровъ о. Г.—По стопамъ Христа — 40 к.
- Ковалевскій А. Г.—Опытъ генеральнаго плана и конспекта курса начальной школы (одноклассной). Пособіе для школьнаго и домашняго обученія 1 р. —

КАТАЛОГЪ

КНИГАМЪ

ТИПОГРАФИИ ПОЧАЕВО-УСПЕНСКОЙ ЛАВРЫ.

НАЗВАНІЕ КНИГЪ.

І. Церковной печати.

А. Въ листъ.

№		ЦѢНА. ВЪСЬ.		
		Р.	К.	Ф.
1.	Апостоль съ киноу., безъ переплета	2	30	3
	въ кож. переплетѣ	3	—	4
2.	Миней мѣсячныхъ кругъ съ киноу., безъ перепл.— — —			
	въ 12-ти книгахъ, въ кожѣ	40	40	67
	въ 6-ти книгахъ, въ кожѣ	35	—	66
3.	Миней общая съ киноу., безъ переплета	1	35	4
	въ кож. переплетѣ	2	—	4
4.	Октоихъ съ киноу., безъ переплета	5	80	13
	въ кож. перепл., въ 2-хъ книг.	8	—	14
	въ одной книгѣ, въ кожѣ	7	—	13

№		Р.	К	Ф
5.	Псалтирь слѣдованная, съ кино., безъ перепл.	3	60	8
	въ кож. переплетѣ	5	—	9
6.	Псалтирь съ толкованіемъ, безъ виновари,			
	безъ переплета	3	45	8
	въ кож. переплетѣ	4	—	9
7.	Типиконъ (Уставъ церковный) съ киноварью,			
	безъ переплета	4	—	7
	въ кож. переплетѣ	5	—	9
8.	Тріодъ постная безъ кино., безъ переплета .	3	60	10
	въ кож. переплетѣ	4	50	11
9.	Тріодъ цвѣтная, съ кино., безъ переплета .	2	30	6
	въ кожѣ	3	—	7
10.	Тріодъ цвѣтная, безъ кино., безъ переплета	2	—	6
	въ кожѣ	2	50	7

Б. Въ четверть листа.

11.	Священное евангеліе съ кино., безъ перепл.	—	50	2
	въ корешкѣ	—	80	3
	въ коленкорѣ	1	—	3
	въ полубарх. золот. обр.	1	50	3
	тоже, съ 2-хъ стор. бронз. угольн.	5	50	4
	въ барх., съ 2-хъ стор. бронз. доски.	9	—	5
12.	Псалтирь съ кино., безъ переплета	—	40	2
	въ корешкѣ	—	60	3
	въ кожѣ	—	80	—
13.	Псалтирь безъ кино., безъ переплета	—	29	2
	въ корешкѣ	—	45	3
	въ кожѣ	—	65	—
14.	Псалтирь, напечат. стих., безъ кино., безъ пер.	—	40	2
	въ корешкѣ	—	60	3
	въ кожѣ	—	80	—

№	Р. К. Ф.
15. Ирмологій (простой), съ кино., безъ перепл. —	68 2
въ корешкѣ	80 —
въ кожѣ	1 — —
16. Послѣдованіе молебн. пѣній, съ кино., безъ пер. —	45 2
въ корешкѣ	75 —
въ сафьянѣ	1 — 3
17. Акаѳистникъ, содержащій акаѳисты съ каноны:	
Пресвятой и Животворящей Троицы, Бо-	
жественнымъ страстемъ Христовымъ,	
Иисусу Сладчайшему, Благовѣщенію	
Пресвятой Богородицы и Успенію, Святи-	
телю Николаю, Великомученицѣ Варва-	
рѣ и Покрову Богородицы, съ кино.,	
въ бумаж. *)	1 30 2
въ корешкѣ	1 50 —
въ кожѣ и коленк.	1 70 2
въ сафьянѣ	1 80 —
въ саф. съ золот. обрѣз.	2 20 —
18. Служба съ акаѳистомъ Божіей Матери По-	
чаевской, съ кино., безъ переплета	20 1
19. Служба съ акаѳистомъ Преподобному Іову,	
Игумену Почаевскому, съ ки-	
нов., безъ переплета	20 1

В. Въ осьмью долю листа.

20. Акаѳистъ Матери Божіей Почаевской, съ ки-	
нов., безъ переплета	12 1
21. Акаѳистъ Св. Архангелу Михаилу, безъ ки-	
нов., въ папкѣ	12 1

*) Каждый изъ этихъ акаѳистовъ отдѣльно, безъ переплета, по 20 к., въсѣ 1 фун.

№	Р. К. Ф.
×22. Часословъ учебный, съ кино., безъ перепл.	— 25 1
×23. Часословъ учебный, безъ кино., безъ перепл.	— 17 1
24. Псалтирь, съ кино., больш. форм., безъ переплета	— 25 2
25. Тоже, съ кино., меньш. форм., безъ перепл.	— 20 2
×26. Службеникъ, съ кино., безъ переплета	— 50 2
×27. Правильникъ, съ кино., безъ переплета	— 30 2
×28. Требникъ полный, съ кино., безъ перепл.	— 70 2
29. Требникъ дополнительный, съ кино., безъ переплета	— 20 1
30. Канонникъ, съ кино., безъ переплета	— 30 1
31. Молитвословъ полный, съ кино., безъ перепл.	1 — 1
×32. Мѣсяцословъ (святцы), съ кино., безъ пер.	— 25 1
×33. Тоже безъ киноари, безъ переплета	— 20 1
34. Акаѣистъ Страстемъ Христовымъ, безъ кино.	— 15 —
×35. Букварь славянскій, съ кино., безъ перепл.	— 3 1

Г. Книги разныхъ форматозъ, церковной печати.

36. Въ 16 д. Новый завѣтъ на слав. и рус. нарѣч. Синод. изданіе, въ бумаж.	— 60 2
37. Въ 16 д. акаѣистъ Преп. Іову Почаев., безъ кино., безъ переплета	— 8 1
38. Въ 16 д. Чинъ литургіи св. Іоанна Златоустаго, съ кино., безъ перепл.	— 20 1
×39. Канонникъ, съ кино., въ 32 д. листа, безъ переплета	— 15 1
×40. Псалтирь, въ 32 д. листа, безъ переплета	— 6 —
×41. Въ 24 д. Часословъ, безъ кино., безъ пер.	— 8 —
42. Въ 36 д., Сборникъ молитвъ вседи., безъ пер.	— 6 1
43. Въ 32 д., Поминальная книжка, въ корешкѣ	— 5 —

II. Гражданской печати, разныхъ форматъ.

№		Р.	К.	Ф.
44.	Въ 8 д. Духовныя пѣснопѣнія (стихотворенія) свящ. Хрисанѳа Саковича, безъ ноть и безъ переплета	—	10	2
—	Тоже съ нотами, безъ переплета	—	15	—
45.	Въ 16 д. Крестная пѣснь его же, съ нота- ми, безъ переплета	—	6	1
46.	Въ 8 д. Начатки христіанскаго ученія, или краткая священ. исторія и краткій катихизисъ, безъ пер. —	4	1	
47.	Молитвословъ сокращенный, въ 32 д. листа, безъ переплета	—	4	1
×48.	Въ 64 д. Молитвословъ карманный, безъ пер. —	8	—	
×49.	Въ 100 д. Молитвы утреннія и вечернія, въ бумажѣ	—	3	1
50.	Въ 100 д. Послѣдованіе св. причащен. и по причащеніи, въ корешкѣ	—	3	—
51.	Въ 100 д. Молитвы утреннія и вечернія съ послѣдованіемъ св. причащен. вмѣстѣ, въ бумаж.	—	5	1
52.	Въ 8 д. Катихизисъ пространный, въ бумаж —	10	—	
53.	Въ 16 д. Житіе Преп. Іова съ акаѳист., въ бумаж. —	15	1	
54.	Въ 32 д. Житіе Преп. Іова (малое), въ бумаж. —	4	1	
55.	Въ 32 д. Описаніе Почаев. Лавры (малое), въ бумажѣ	—	6	—
56.	Въ 8 д. Историческое описаніе Почаев. Лавры, плюстрированное, на простой бумагѣ	—	—	3
	въ папкѣ	1	20	—
57.	Тоже на веленовой бумагѣ, въ папкѣ	1	50	—
58.	Въ 8 д. Пчела Почаевская, въ бумаж.	—	50	2

№	Р. К. Ф.
×59. Въ 16 д. Благодатная Святыня Горы Почаев , въ бумаж.	8 —
60. Въ 32 д. Путеводитель по Горѣ Почаевской , въ бумаж.	15 1
×61 Въ 8 д. Повѣсть историч. о св. чудотв. ико- нѣ Почаевской , въ бумаж.	20 1
62. Въ 8 д. Св. Цѣльбоносная Стопа Божіей Ма- тери , въ бумаж.	12 1
63. Въ 8 д. Описаніе св. иконъ въ соборномъ храмѣ Почаев. Лавры , въ бум. —	6 1
64. Въ 8 д. Почаевская Лавра и Острожское брат- ство , въ бумаж.	12 —
65. Въ 8 д. Статистика Варшавской епархіи , въ бумаж.	20 —
66. Въ 8 д. Письма о православіи , въ бумаж.	30 —
	въ коленкорѣ 10 2
67. Въ 8 д. Житія святыхъ въ русскомъ перев. , Протопопова , въ 12 книгахъ, въ бумаж.	15 — 16
68. Въ 8 д. Патерикъ Волыно-Почаевскій , въ бум. 2 —	2
69. Въ 8 д. Слова и бесѣды архіеп. Димитрія , 5 том., каждый томъ въ бум. —	30 1
70. Въ 8 д. Наказы слѣдователю , въ бумажкѣ —	5 1
71. Въ 8 д. Вздохъ о современ. идеяхъ и событ. —	3 —
72. Въ 8 д. Книга о священствѣ , въ бумаж.	15 —
73. Въ 8 д. Православіе и унія въ лицахъ , въ бумажкѣ	7 1
74. Въ 8 д. Молитва—царица добродѣт. , въ бум. —	15 —
75. Въ 4 д. Житіе св. Равноапостольнаго Вла- диміра , въ папѣ	10 —
76. Въ 8 д. Почаевскій листокъ за 1887—88, 1888—89, 99, 91, 92, 93,	

№	Р. К. Ф.
94, 95, 96 и 97 годы, въ бумажкѣ, по	1 25 2

III. Церковной и гражданской печати, разныхъ форматовъ.

77. Сочиненія св. Димитрія Ростовскаго, ц. печ.,
въ 8 д., въ коленкорѣ . . . — 15 1
78. Сборникъ нѣкоторыхъ молитвъ св. Димитрія
Ростовскаго и св. Ефрема Си-
рина, ц. печ., въ 8 д., въ
полуб. и коленкорѣ . . . — 30 1
- ×79. Послѣдованіе о усопшихъ — 8 —
- ×80. Въ 8 д. Полезныя напоминанія иноку въ
началѣ подвиговъ, ц. печ., . — 10 —
- ×81. Въ 8 д. Взаимныя должности монашескаго
житія, ц. печ., въ корешкѣ — 15 —
82. Въ 8 д. Седьмъ таинствъ, ц. печ., въ бумаж. — 5 —
83. Катихизисъ Кіевскій, въ коленкорѣ . . . — 12 —
84. Въ 8 д. Празднованіе 900-лѣтняго юбилея Во-
лынскій епархіи, гр. п., въ бум. — 20 2
85. Въ 8 д. Юбилейный сборникъ празднованія
300-лѣтняго пребыванія въ По-
чаевской обители чудотворной
иконы Бож. Мат., гр. п., въ бум. — 25 —
86. Въ 32 д. Житія свв. Стефана и Амфилохія,
Епископовъ Владиміро-Волын-
скихъ, гр. п., въ бумажкѣ . . . — 2 —
87. Въ 100 д. Слова и поученія: въ день Успе-
нія Божіей Матери, въ день
свв. Кирилла и Меѳодія и о
воздержаніи отъ пьянства, гр.
п., въ бумаж. — 2 —

IV. БРОШЮРКИ.

Гражданской печати, въ 32 д.

№		Р. К. ф.
88.	День Субботній, въ бумаж.	— 5 —
89.	Христіанское Приготовленіе къ смерти, въ бумажкѣ	— 2 —
90.	Не отвращай лице твое отъ нищихъ, въ бумаж.	— 3 —
91.	Житіе Св. Димитрія Солунскаго (мүроточ.), въ б.	— 2 —
92.	О злословіи, въ бумажкѣ	— 3 —
93.	Правда Божія не затмится грѣхомъ проповѣд- ника, въ бумажкѣ	— 1 —
94.	Сказаніе о заступленіи Матери Божіей за не- праведво обидимую жеву, въ бумаж.	— 3 —
95.	Нива, слезами взрощенная	— 2 —
96.	Праздникъ Пятидесятвицы, въ бумаж.	— 2 —
97.	Праздникъ Успенія Пресв. Богородицы, въ бум.	— 3 —
98.	Св. Чудотворная Икона Божіей Матери По- чаевской, въ бумажкѣ	— 5 —
99.	Св. Цѣльбоносная Стопа Божіей Матери въ По- чаевской Лаврѣ, въ бумаж.	— 5 —
100.	Изъ Исторіи Почаевской обители, въ бумаж.	— 10 —
101.	Семь отрочковъ Ефесскихъ, въ бумаж.	— 2 —
102.	Чудныя откровенія изъ загробнаго міра, въ бумажкѣ	— 2 —
103.	Жемчужное ожерелье, въ бумаж.	— 2 —

V. Листы, съ одной стороны напечатанные.

Церковными и гражданскими буквами.

×104.	Проскомидія, съ кино. (на 1 ф. 15 лист.).	— 6 —
105.	Молитва: Величая величаю Тя, Господи, яко призрѣлъ еси на смиреніе мое	— 2 —

№	Р. К. Ф.	
106. Молитва предъ Цѣльбовосною Стопою Божіей Матери, въ Почаевской Лаврѣ читаемая	—	2
107. Молитва Архангелу Михаилу	—	2
×108. Слово Св. Іоанна Златоустаго, како въ церкви стояти и креститися	—	2
109. Размышленіе о смерти	—	2
110. Школьныя общеупотребительныя молитвы	—	2
111. Молитва ко Господу нашему Іисусу Христу—	—	1
112. Молитва за Царя	—	1
113. Пѣснь молитвенная	—	1
114. Врачевство духовное	—	1
115. Христось грѣшную душу къ себѣ призываетъ—	—	2
116. Молитва Священномученику Антипѣ	—	2

На фунтъ 10 листовъ.

Иногородные, желающіе выписать изъ Типографіи Почаево-Успенской Лавры книги, листы и проч., благоволятъ обращаться съ своими требованіями въ м. Почаевъ, на имя „Духовнаго Собора Почаево-Успенской Лавры“, съ означеніемъ названія, формата и переплета книгъ, а также адреса—въ какое мѣсто и кому слѣдуетъ выслать книги.

По полученіи требованія, книги высылаются безъ замедленія за наличныя деньги и, по желанію требователя, наложеннымъ платежемъ. Въ кредитъ книги не высылаются.

Хотя лаврскія изданія почти на 30% дешевле синодальныхъ, во мѣстамъ и лицамъ, приобретающимъ книги въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, дѣлается еще уступка: при покупкѣ въ одинъ разъ книгъ на сумму до 50 р.—10%, до 100 р.—25%.

Пересылка книгъ, отпускаемыхъ за наличныя деньги, относится на счетъ покупателей.

Каталогъ книгъ высылается бесплатно.

Вятская гомеопатическая аптека

симъ извѣщаетъ о выходѣ изъ печати новымъ издан.
слѣдующихъ книгъ:

- 1) „*Домашній лечебникъ* Д—ра Соловьева, цѣна 1 рубль.
- 2) „*Домашній лечебникъ* О—ва врачей гомеопатовъ, цѣна 1 руб.
- 3) „*Дѣтскія болѣзни* Д—ра Руддокъ, цѣна 1 р.

При № 16 Вятск. Епархіал. Вѣдомостей разсылается
„Прейсъ-Курантъ магазина и мастерской Г. К. Харитоновъ
въ Перми“.

СОДЕРЖАНІЕ:—О христіанскомъ провозженіи воскреснаго дня.—Немо-
ляи.—Очерки современнаго состоянія раскола.—Столѣтіе со дня освяще-
нія храма въ селѣ Еловѣ, Глазовскаго уѣзда.—Хроника — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ*.

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ*.

Доволено цензурою. Вятка 14 августа 1902 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Куошинскій*.